

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 3 ЭЛЕКТРОННЫЕ ЖУРНАЛЫ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ НОМЕР 1

*США и
безопасность
Азиатско-
тихоокеанского
региона*

Январь 1998 г.

«Соединенные Штаты были и остаются тихоокеанской державой и активным участником в делах Тихоокеанского региона, поскольку нас объединяют общие возможности и общие опасности. Мы вместе боремся за долговременное процветание, утверждение человеческого достоинства и создание фундамента свободы на долгие годы вперед».

**Государственный секретарь США Мэделин Олбрайт
Из выступления перед министрами иностранных дел
стран Азиатско-тихоокеанского региона
г. Нью-Йорк, 23 сентября 1997 г.**

Этот выпуск журнала посвящен роли США в укреплении мира и безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе. Высокопоставленные сотрудники Госдепартамента и Министерства обороны выступают с обзорами политики США в отношении этого региона, анализируют отношения США с Японией и Кореей и обсуждают действия Китая с точки зрения политики нераспространения оружия массового уничтожения. Один из ведущих законодателей США рассказывает о ряде приоритетных задач в отношении Восточной Азии, которые рассматриваются Конгрессом, а двое известных американских ученых анализируют значение безопасности азиатских стран для Соединенных Штатов и последствия дипломатии «второго эшелона», осуществляемой в Восточной Азии. В данный выпуск журнала также включена справка о сотрудничестве США со странами Азиатско-тихоокеанского региона в сфере безопасности.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	5
--	----------

*Интервью с Куртом Кэмпбеллом, заместителем помощника Министра обороны по
вопросам безопасности Азиатско-тихоокеанского региона*

ЯПОНИЯ И КОРЕЯ – КЛЮЧЕВЫЕ ПАРТНЕРЫ США В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	11
--	-----------

*Чарльз Картман
Первый заместитель помощника Госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона*

КИТАЙ – БОЛЕЕ ОТВЕТСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ	15
--	-----------

*Интервью с Робертом Дж. Айнхорном, заместителем помощника Государственного
секретаря по вопросам нераспространения*

ПРИОРИТЕТЫ КОНГРЕССА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	21
--	-----------

*Даг Беройтер
Председатель подкомитета по делам Азии и Тихоокеанского региона при Комитете
Палаты представителей по международным отношениям*

ДИПЛОМАТИЯ ВТОРОГО ЭШЕЛОНА: УКРЕПЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МИРА И СТАБИЛЬНОСТИ	26
---	-----------

*Ральф А. Косса
Исполнительный директор Форума «Пасифик», ЦСМИ*

ДОГОВОРЫ США В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА	30
--	-----------

По данным Госдепартамента и Министерства обороны США

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ	36
-------------------------------	-----------

*Аннотации статей
Библиография
Ресурсы Интернета*

Электронные журналы ЮСИА, публикуемые и передаваемые на весь мир с трехнедельным интервалом, поднимают важнейшие проблемы, стоящие перед США и международным сообществом, и информируют зарубежную общественность об этой стране. Журналы «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «Американское общество и ценности» содержат анализ, комментарии и исходную информацию по своей тематике. Варианты журналов с гипертекстовыми версиями на французском и испанском языках выходят через неделю после появления английского варианта; версии Adobe Acrobat выходят вскоре после этого. Избранные номера также переводятся на арабский, китайский, португальский и русский, причем номера на последних двух языках выходят в гипертекстовой версии и версии Adobe Acrobat. Высказываемые в журналах мнения не обязательно отражают взгляды или политику правительства США. Публикуемые статьи могут воспроизводиться и переводиться на другие языки за пределами США, если не сопровождаются ограничениями, касающимися авторских прав. Текущие или предыдущие номера журналов можно получить с начальной страницы Информационной службы США (ЮСИС) во всемирной компьютерной сети по адресу: <http://www.usia.gov/journals/journals/htm>. Журналы предоставляются в нескольких электронных форматах для упрощения их просмотра, передачи, вывода и печати. Комментарии и замечания можно присылать в местное отделение ЮСИС или редакцию по адресу:

Editor, U.S. Foreign Policy Agenda
Political Security – I/TPS
U.S. Information Agency
301 4th Street, S.W.
Washington, D.C. 20547

E-mail: ejforpol@usia.gov

Просим вас принять к сведению, что нынешний номер журнала «Внешняя политика США» расположен на Начальной странице ЮСИС в всемирной компьютерной сети по адресу: <http://www.usia.gov/journals/itps/1097/ijpe/ijpe1097.htm>

Издатель Джудит С. Сигел
Главный редактор Патриция Х. Кушлис
Редактор выпуска Сюзен Эллис и
Маргарет А. МакКей

Заместители

главного редактора . . . Уэйн Холл
. Гай Олсон
Редакторы Ральф Дэнхейссер
. Марта Дейчер
. Софи Фолли
. Брайан А. Глеклер
. Катрин Ганинг
. Боб Холден
. Пегги Хью
. Джим Келман
. Джон Ландин
. Дайан Макдоналд
. Джейн Морс
. Джэки С. Порт
Справочный отдел Сэмьюэл М. Андерсон
. Вивиан Стал

Художественный

редактор Барбара Лонг
Графическое
оформление Силвия Скотт
Помощник

редактора Ивонн Шанкс

Редакционная

коллегия Ховард Синкотта
. Джон Дэвис Хэмил
. Джудит С. Сигел
Редакторы

русского издания Илья Суслов
. Лидия Воронина

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Интервью с Куртом Кэмпбеллом, заместителем помощника министра обороны по вопросам безопасности Азиатско-тихоокеанского региона

Кэмпбелл отмечает, что Соединенные Штаты должны «внимательно следить за развитием ситуации» и вести «интенсивный диалог» со странами Азиатско-тихоокеанского региона, поскольку «при стабильности этого региона в целом, для него в то же время характерна и некоторая неустойчивость». Подчеркивая тот «огромный прогресс», которого достигли эти страны за последние 30 лет, Кэмпбелл дает оценку современному состоянию отношений США с Китаем, Японией, Южной Кореей и странами Юго-Восточной Азии и Австралии. Он дал интервью редактору Джэки С. Порт.

ВОПРОС: Как изменились взаимоотношения США со странами Азиатско-тихоокеанского региона с окончанием холодной войны?

КЭМПБЕЛЛ: Очень важно иметь в виду то, что холодная война закончилась почти десять лет назад. Поэтому я считаю, что больше не имеет смысла характеризовать современный мир как эпоху после окончания холодной войны. Холодная война, в частности, в Восточной Азии, несколько затеняла динамику, которая всегда существовала в этом регионе. Но сейчас, возможно, более, чем когда либо, эта динамика стала очевидной.

Происходит подъем еще одной крупной державы – Китая. В число наших важнейших союзников входит Япония. Все еще имеет место очень опасное разделение Корейского полуострова, которое требует решимости и бдительности. У нас много партнеров по обеспечению безопасности. В Юго-Восточной Азии существуют мощные и динамично развивающиеся в экономическом отношении страны. Фактически весь азиатский регион характеризуется неопределенностью. Учитывая все это, Соединенные Штаты сталкиваются здесь с более динамичными проблемами, чем в любом другом регионе мира.

При этом наши экономические и торговые обязательства в Азии, а также такие проблемы, как нераспространение оружия массового поражения (ОМП) и права человека, очень существенны и их значение постоянно растет.

ВОПРОС: Почему Соединенным Штатам необходимо сохранять присутствие вооруженных сил передового базирования в этом регионе, и как будет выглядеть это базирование через пять лет и через десять лет?

КЭМПБЕЛЛ: Известно, что безопасность жизненно необходима для быстрого развития экономики и торговли в Азиатско-тихоокеанском регионе. Но в отличие от Европы, где существует сложная и хорошо развитая система безопасности, обеспечивающая мир и стабильность, в Азиатско-тихоокеанском регионе самым важным и решающим фактором мира и стабильности было и остается присутствие крупных формирований вооруженных сил США.

Мы сохраняем свое присутствие в Азиатско-тихоокеанском регионе не в качестве услуги странам Азии, а в силу наших собственных интересов. Мы считаем, что наши вооруженные силы в Азии позволяют нам сохранять прочное и надежное партнерство

с Японией. Они предотвращают агрессивные действия на Корейском полуострове и служат важным и полезным механизмом вовлечения Китая. Кроме того, наше военное присутствие служит для всех в регионе напоминанием о том, что Соединенные Штаты – не эфемерное или временное действующее лицо в Азиатско-тихоокеанском регионе, а принадлежит сейчас и будет принадлежать в будущем к числу основных сил, имеющих здесь свои интересы.

В период холодной войны в этом регионе насчитывалось свыше 150 тыс. наших военнослужащих: солдат, моряков и морских пехотинцев. В настоящее время их около 100 тысяч. Согласно последним заявлениям, приведенным как в четырехлетнем отчете Министерства обороны, подготовленном под руководством министра обороны Козна, так и в докладе о стратегии в Восточной Азии, численность вооруженных сил в 100 тысяч человек остается оптимальной.

Мы неоднократно говорили о том, что когда в Азиатско-тихоокеанском регионе произойдут важные стратегические перемены, мы соответствующим образом изменим численность наших вооруженных сил. В целом трудно предсказать будущее, но мы всегда стараемся подчеркнуть, что наши вооруженные силы находятся в этом регионе потому, что нас здесь принимают. Это не имперские и не оккупационные вооруженные силы. Мы – партнеры по обеспечению безопасности. И мы остаемся в регионе, поскольку нам оказывают здесь сильную поддержку.

ВОПРОС: Какова роль России в Азиатско-тихоокеанском регионе, и как Соединенные Штаты и Россия могут взаимодействовать и сотрудничать в целях обеспечения региональной стабильности?

КЭМПБЕЛЛ: На протяжении последних лет Россия не играла особенно активной роли в Азиатско-тихоокеанском регионе, но было бы ошибочным считать, что интересы России связаны исключительно с европейским театром действий. В течение последних не-

скольких месяцев Россия опять стала участвовать в делах Азиатско-тихоокеанского региона, прежде всего стремясь развить связи и диалог по вопросам безопасности с Китаем. Мы считаем важным, чтобы Россия играла ключевую и конструктивную роль в этом регионе.

Мы приветствуем ту помощь, которую она оказала, обеспечив участие Северной Кореи в четырехсторонних переговорах. Мы приветствуем недавние встречи на высшем уровне между Президентом Борисом Ельциным и Премьер-министром Рютаро Хасимото, которые, как мы надеемся, приведут к улучшению российско-японских отношений и, возможно, даже к заключению мирного договора между двумя странами. Мы также надеемся, что Россия присоединится к экономическим и политическим форумам – таким как форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества – которые играют очень важную роль в этом регионе.

Исходя из этого, мы хотели бы, чтобы Россия продолжала играть определенную роль в Азиатско-тихоокеанском регионе. По-видимому, она не будет играть такой существенной дипломатической роли, которую она стремится играть на Ближнем Востоке или в Европе, но тем не менее Россия может играть здесь достаточно позитивную роль.

ВОПРОС: Какое влияние на Азиатско-тихоокеанский регион и на политику США будет оказывать рост и развитие Китая как крупной силы и важного действующего лица в этом регионе?

КЭМПБЕЛЛ: Дело опять-таки не в мощи Китая, а скорее в характере этой мощи. Мне кажется, что Соединенные Штаты очень ясно заявили, что мы заинтересованы в сильном, надежном, стабильном и процветающем Китае. Мы приветствуем появление Китая на международной арене как крупной и, возможно, даже великой державы.

Мы хотели бы, чтобы это развитие было таким, при котором Китай прилагал бы усилия для сохранения и укрепления регио-

нальной стабильности, соблюдал бы правила международной торговли и осознавал жизненно важную связь между бурным развитием страны и соблюдением ею международных принципов. Лично я считаю, что наша политика сотрудничества с Китаем направлена на то, чтобы побудить Китай стать полезным, сильным, надежным и динамичным партнером на международной арене. Никто с полной определенностью не может предсказать, каким будет политический курс Китая в будущем. Однако я думаю, можно с уверенностью сказать, что самый лучший способ создания побудительных мотивов и поощрения Китая к тому, чтобы он играл позитивную роль, – это проведение по отношению к этой стране политики вовлечения.

ВОПРОС: Рассматриваете ли вы обстановку в районе Тайваньского пролива как возможную серьезную угрозу для будущей стабильности в регионе?

КЭМПБЕЛЛ: У нас всегда вызывают озабоченность отношения между сторонами по обе стороны Тайваньского пролива. Соединенные Штаты безусловно придерживаются принципов Трех коммюнике и Закона об отношениях с Тайванем, и мы считаем, что это составляет основу для правильного подхода США к проблемам региона в целом. Мы поддерживаем идею диалога между обеими сторонами. Мы хотели бы, чтобы эти переговоры возобновились, и считаем, что Китай должен продолжать мирные переговоры с Тайванем и отказаться от применения силы. В самом деле, обе стороны должны воздерживаться от провокационных действий, которые затрагивают другую сторону.

ВОПРОС: Почему Соединенные Штаты рассматривают свои взаимоотношения с Японией как «важнейший оплот мира и стабильности в регионе»?

КЭМПБЕЛЛ: Япония обеспечивает возможности и оказывает сильную поддержку присутствию сил передового базирования США в этом регионе. Сотрудничество Соединен-

ных Штатов и Японии играет важную и, думаю, очень позитивную роль в обеспечении мира и стабильности.

Диалог по вопросам безопасности между Соединенными Штатами и Японией и только что закончившийся пересмотр основных направлений военного сотрудничества направлены на обеспечение безопасности и политического партнерства, которые останутся жизнеспособными и в 21 веке. Это партнерство нацелено на обеспечение мира и стабильности и на вовлечение Китая в создание атмосферы мира, подразумевающую активное участие Соединенных Штатов в делах Азиатско-тихоокеанского региона.

ВОПРОС: С какими проблемами сталкиваются Соединенные Штаты, сохраняя взаимоотношения с Японией и одновременно работая над развитием конструктивных взаимоотношений с Китаем?

КЭМПБЕЛЛ: Я считаю, что это проблема, требующая привлечения очень динамичных и творческих дипломатических усилий. Мы подчеркиваем, что взаимоотношения между Японией и США полностью открыты для всех. Если Китай захочет принять участие и начать официальный диалог между Соединенными Штатами, Японией и Китаем, то мы с удовольствием пойдем на это.

Мы всегда отмечали, что три великие страны Азиатско-тихоокеанского региона – Соединенные Штаты, Япония и Китай – должны вести более широкий диалог и поддерживать более плодотворные контакты между собой. Недостаточно, чтобы Соединенные Штаты поддерживали хорошие взаимоотношения с Китаем и чтобы Соединенные Штаты поддерживали хорошие взаимоотношения с Японией; очень важно также, чтобы улучшились взаимоотношения между Японией и Китаем. Поэтому мы не считаем, что политика вовлечения, которую США проводят по отношению к Китаю, не совместима с партнерством в области безопасности между США и Японией. Более того, мы рассматриваем эти

два направления политики как взаимоукрепляющие.

ВОПРОС: Как, по вашему мнению, изменяются взаимоотношения между Японией и Китаем, и что предпринимают Соединенные Штаты, чтобы способствовать этим изменениям?

КЭМПБЕЛЛ: Мы поддерживаем этот процесс и при любой возможности призываем Китай и Японию к сотрудничеству во имя будущих целей, отвечающих интересам обеих стран, а именно: обеспечение мира и стабильности. Мы изыскиваем возможности для конкретных шагов, которые три наши страны могут осуществить вместе, а также возможности для более интенсивного диалога, уже приносящего плоды в рамках «дипломатии второго эшелона». Мы провели также интенсивные переговоры как с Китаем, так и с Японией, прежде всего относительно того, в чем мы видим свою будущую роль в Азиатско-тихоокеанском регионе, и призвали их последовать этому примеру на двусторонней основе. И я полагаю, что сделаны уже отдельные позитивные шаги в этом направлении.

ВОПРОС: Как Япония поддержала четырехсторонние переговоры по Корее?

КЭМПБЕЛЛ: Япония оказала очень большую поддержку четырехсторонним переговорам. Они играют чрезвычайно важную дипломатическую роль. Мы часто встречаемся с японцами непосредственно перед нашим форумом по четырехсторонним переговорам. Японцы также сыграли плодотворную роль в оказании гуманитарной помощи, а сейчас у них есть своя собственная, теперь отдельная линия дипломатической связи с Северной Кореей.

Но я хотел бы отметить, что одним из наиболее важных второстепенных результатов или последствий четырехсторонних переговоров стало значительное улучшение диалога между Южной Кореей и Японией. Теперь они гораздо более тесно взаимодействуют на Корейском полуострове.

ВОПРОС: Какую пользу принесли американо-южнокорейские отношения другим странам Азиатско-тихоокеанского региона?

КЭМПБЕЛЛ: Мы понимаем, что надежды нашей дипломатии на Корейском полуострове основываются на нашей силе сдерживания и что Соединенные Штаты и Республика Корея имеют опыт уже длительного партнерства на Корейском полуострове. И я полагаю, что чувство постоянства служит обнадеживающим фактором для всех стран этого региона. Я думаю, что мы вступаем в очень деликатный этап отношений на Корейском полуострове, и по-видимому американо-южнокорейское партнерство приобретает еще большее значение, чем когда бы то ни было.

ВОПРОС: Какое воздействие может оказать будущее воссоединение Кореи на региональную стабильность и американскую политику?

КЭМПБЕЛЛ: Это один из самых трудных вопросов, решение которого будет зависеть от способа и средств снижения напряженности на Корейском полуострове. По моему мнению, основная наша цель состоит в налаживании взаимоотношений с корейским народом, и она выходит за рамки проблемы нынешнего разделения Корейского полуострова.

Мы считаем, что здесь произойдут важные сдвиги в области региональной безопасности, что обусловит заинтересованность Соединенных Штатов в их дальнейшем участии в этом регионе. В конечном счете это решение будет решением всего корейского народа, но мы пытаемся заглянуть за горизонт и думаем об общих проблемах, которые объединяли нас на протяжении многих лет.

ВОПРОС: Австралию иногда называют «южным якорем» стратегических позиций США и их союзников в Азиатско-тихоокеанском регионе. Что это означает?

КЭМПБЕЛЛ: Мне известно, что это выражение было весьма негативно воспринято в Китае. Важно то, что Соединенные Штаты и Австралия поддерживают чрезвычайно тесное политическое партнерство и партнерство в сфере обеспечения безопасности. Это продолжается на протяжении многих лет. Я полагаю, что это партнерство в последние годы достигло своего расцвета.

Мы очень тесно сотрудничаем с Австралией. Мы разделяем общую позицию по вопросам Юго-Восточной Азии с учетом интеграции Индонезии и привлечения Китая. Австралия выступает надежным сторонником присутствия американских сил передового базирования, и я надеюсь, что так будет и впредь. Кроме того, у нас остаются общие интересы в плане поддержания мира и стабильности. Наши взаимоотношения с Австралией служат одной из опор нашего присутствия в регионе, и мы прилагаем много усилий для их укрепления совместно с нашими австралийскими друзьями и союзниками.

Я думаю, что эти взаимоотношения помогают также Австралии быть проводником идей и важным сторонником присутствия Соединенных Штатов в этом регионе.

ВОПРОС: А что вы скажете об инициативах США в отношении Лаоса, Камбоджи и Вьетнама?

КЭМПБЕЛЛ: Как вы знаете, мы выступили с целым рядом инициатив в области обеспечения безопасности в отношении каждой из этих стран. У нас есть программы разминирования, которые очень важны, и некоторые из них будут продолжаться и расширяться. Мы также продолжаем активную работу по проблемам военнопленных и пропавших без вести. Кроме того, в каждой из этих стран, правда в разной степени, мы заинтересованы в том, чтобы начать осторожный, хорошо продуманный и взвешенный диалог между их военными и нашими военными. Мы считаем это важным делом, но продвижение в этом направлении

должно идти медленно, с учетом ограничений как в Соединенных Штатах, так и в этих странах.

ВОПРОС: Насколько важны для Соединенных Штатов такие страны, как Малайзия, Индонезия и Таиланд?

КЭМПБЕЛЛ: Очень важны. Я думаю, что США будут расширять свое присутствие, а также возможности для проведения учений, возможности доступа и других форм укрепления отношений со странами Юго-Восточной Азии. И мы считаем это очень важной задачей.

ВОПРОС: А что стоит на повестке дня Соединенных Штатов и Мьянмы (бывшей Бирмы)?

КЭМПБЕЛЛ: В области безопасности – практически ничего. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) выступила с следующим предложением: предоставьте нам возможность работать с Бирмой так, как это принято в Азии, дайте нам возможность работать с ними в контексте АСЕАН. Ну что ж, теперь у них есть такая возможность. Пусть действуют. Посмотрим, добьются ли они дальнейшего прогресса.

ВОПРОС: Не думаете ли вы, что вопрос об участии в расходах в военной сфере – в центре обсуждений Конгресса, когда речь идет об Азиатско-тихоокеанском регионе?

КЭМПБЕЛЛ: Да, я согласен. Когда я встречался с членами Конгресса, все они поднимали вопросы о Японии и (Южной) Корее. Безусловно, в Японии мы получаем наиболее щедрую поддержку и участие в покрытии расходов на содержание американских вооруженных сил передового базирования, чем в любой другой стране мира. В настоящее время японцы тратят около 100 тыс. долларов в год на каждого солдата, моряка и морского пехотинца в Японии. Это большая сумма. И это серьезное обязательство.

ВОПРОС: Какова численность американских вооруженных сил там?

КЭМПБЕЛЛ: Около 47 тысяч.

ВОПРОС: Какова основная угроза безопасности, с которой Соединенные Штаты сталкиваются в Азиатско-тихоокеанском регионе в период второго срока пребывания у власти администрации Клинтона?

КЭМПБЕЛЛ: Одна из самых крупных проблем во время первого срока пребывания у власти этой администрации была связана с возникновением России на развалинах бывшего Советского Союза как страны, где формируется своего рода рыночная экономика.

Основная проблема второго срока заключается в создании механизма и основы для содействия интеграции Китая в международное сообщество. А с этим связано очень многое, с точки зрения обеспечения нашей безопасности и наших политических связей. Поэтому я думаю, что это будет очень важно.

ВОПРОС: Когда вы заглядываете в будущее, какие основные опасности вы видите в Азиатско-тихоокеанском регионе?

КЭМПБЕЛЛ: Безусловно, это – проблема нераспространения ядерного оружия на Корейском полуострове. Мы хотели бы, чтобы между Китаем и Тайванем завязался диалог. Эта проблема может создать неопределенность и нестабильность. Мы внимательно наблюдаем за экономической нестабильностью в этом регионе, четко осознавая, что иногда это также может привести к политическим проблемам и проблемам безопасности.

Я думаю, что в общем и целом при стабильности этого региона для него в то же время характерна и некоторая неустойчивость. И есть ощущение того, что тот огромный прогресс, которого Азия достигла за последние 30 лет, может пойти насмарку в результате очень незначительных событий. Поэтому постоянная бдительность и интенсивный диалог – это именно то, что, как мы надеемся, предотвратит возникновение кризисов, угрожающих нашей общей стабильности. ♦

ЯПОНИЯ И КОРЕЯ – КЛЮЧЕВЫЕ ПАРТНЕРЫ США В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Чарльз Картман
*Первый заместитель помощника Госсекретаря по делам
Восточной Азии и Тихоокеанского региона*

По словам Картмана, Япония и Корея – ключевые партнеры в деятельности США по поддержанию мира и стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе. Союз США и Японии в области безопасности, продолжает автор, оказывает стабилизирующее воздействие в этом регионе, который «продолжает играть жизненно важную роль в эпоху после холодной войны». А исторические четырехсторонние переговоры, в которых принимают участие США, Северная Корея, Южная Корея и Китай, «впервые после 1953 года открывают возможность добиться снижения напряженности и утверждения прочного мира на Корейском полуострове».

С самого начала своего существования США уделяли большое внимание Тихоокеанскому региону, и в обозримом будущем мы по-прежнему будем принимать самое активное участие в его делах. После второй мировой войны усилия США по поддержанию мира и стабильности в этом регионе опирались на ряд двусторонних союзов с ключевыми партнерами в этом регионе. После окончания холодной войны эти отношения не потеряли своей актуальности. В процессе нашей совместной работы с союзниками в изменившихся условиях эти союзы продемонстрировали, что они остаются важными и действенными.

Союз США и Японии в области безопасности имеет огромное значение для активного участия США в делах этого региона. Недавно начавшиеся в Женеве исторические мирные переговоры впервые после заключения перемирия в 1953 г. предоставляют возможность добиться снижения напряженности и утверждения прочного мира на Корейском полуострове.

ЯПОНИЯ

Союз между США и Японией в области безопасности составляет основу политики

США в области безопасности в Восточной Азии и районе Тихого океана, а также в области передового базирования вооруженных сил США в этом регионе.

Основной целью союза между США и Японией всегда было обеспечение безопасности наших двух стран, и на протяжении почти 40 лет, прошедших с того момента, как в январе 1960 г. был подписан Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности, этот союз служил именно этой цели. Обеспечивая мир и стабильность Японии и США, союз между нашими двумя странами объединяет их в рамках продуктивного и позитивного партнерства и приносит конкретную и ощутимую пользу для обоих народов.

В то же время союз между США и Японией в области безопасности играет и более широкую роль. В преамбуле Договора о безопасности США и Япония признает тот факт, что обе страны разделяют общую заинтересованность в поддержании международного мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В регионе широко признается, что этот союз в области безопасности играет ключевую роль в поддержании стабильности и содействии процвета-

нию Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

Союз между США и Японией в области безопасности берет свое начало со времен холодной войны, и теперь, когда она закончилась, раздаются голоса о том, что теперь этот союз – лишь пережиток прошлого и что его дальнейшее существование необоснованно. Подобные измышления предельно далеки от истины. Несмотря на то, что холодная война окончилась, в Азиатско-тихоокеанском регионе по-прежнему сохраняется потенциальная возможность возникновения кризисов и нестабильности, и стабилизирующее влияние этого союза в области безопасности отнюдь не теряет своего жизненно важного значения. Однако, политическая обстановка и условия безопасности в этом регионе продолжают изменяться, и союз между США и Японией должен также эволюционировать.

Во время работы Токийского саммита в апреле 1996 г. Президент Клинтон и премьер-министр Хасимото признали необходимость изменений, когда достигли договоренности о пересмотре Основных направлений военного сотрудничества между США и Японией от 1978 г. Этот пересмотр завершился в сентябре 1997 г., когда Консультативный комитет по вопросам безопасности обнародовал новые Основные направления. Цель последних состоит в том, чтобы укрепить и расширить сотрудничество в области безопасности между США и Японией, а также создать основы для более эффективной и надежной координации деятельности в условиях мирного времени, в ответ на вооруженное нападение против Японии и реагирования на ситуации в районах, расположенных вблизи Японии, имеющих важное значение для мира и безопасности Японии. Еще многое предстоит сделать для претворения в жизнь Основных направлений, с тем чтобы они стали эффективным орудием расширения и укрепления американо-японского союза в области безопасности. Правительства США и Японии твердо намерены своевременно претворить в жизнь Основные направления и активно работают в этом направлении.

Основные направления оборонного сотрудничества между США и Японией расширят и укрепят жизненно важное значение американо-японского союза в области безопасности, а также расширят его возможности по решению задач, возникающих в результате изменения обстановки в области безопасности в этом регионе, но они не изменят сути союза. Не изменятся и права и обязательства каждой из сторон Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности и характер связанных с ним договоренностей. Кроме того, Япония по-прежнему будет действовать на основе своей Конституции, сохранит приверженность сугубо оборонительной политике и трем неядерным принципам. Принципы, выраженные в этом документе, не направлены против какой-либо страны.

Союз в области безопасности между США и Японией по-прежнему пользуется широкой поддержкой населения и политических руководителей обеих стран. Этот союз также требует постоянных жертв со стороны американского и японского народов. Мы в США благодарны гостеприимной Японии за ту щедрую поддержку, которую эта страна оказывает вооруженным силам США, расположенным на ее территории. В то же время Япония получает пользу от значительного по своим размерам оборонного бюджета США.

Кроме того, правительства США и Японии признают тяжелое бремя, которое приходится нести на своих плечах японскому народу в связи с присутствием американских военных баз на ее территории, в частности, на Окинаве, где они главным образом сконцентрированы. В связи с этим правительства обеих стран создали в 1995 г. Комитет специальных акций на Окинаве с целью изучения вопроса о консолидации, перегруппировке и сокращении числа военных объектов США на Окинаве в соответствии с Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности. Заключительный доклад Комитета, опубликованный в декабре 1996 г., представляет собой конкретный план и график возвращения Японии 21 процента общей

территории, занимаемой на Окинаве американскими военными объектами, и внесения поправок в порядок боевой подготовки и осуществление оперативной деятельности расположенных там вооруженных сил США. Мы намерены претворить в жизнь рекомендации Заключительного доклада Комитета специальных акций на Окинаве.

КОРЕЯ

На протяжении последних 44 лет Корейский полуостров считается одной из самых опасных потенциальных горячих точек в мире, местом, где угроза возобновления войны никогда не была ликвидирована полностью. Политика США в области безопасности основное внимание уделяет сдерживанию потенциальной агрессии с Севера. Основой этой политики по-прежнему остается наша твердая приверженность безопасности Юга, нашедшая свое воплощение в союзе между США и Республикой Корея (РК). В РК размещены войска США численностью приблизительно 37 тысяч человек. Кроме того, для поддержания боеготовности вооруженных сил США и РК мы проводим там регулярные учения, организованные таким образом, чтобы ни у кого не возникало ощущение угрозы. Наряду с обеспечением эффективной политики сдерживания, мы вместе с Южной Кореей стремимся также положить конец изоляции Севера и побуждаем его к конструктивному сотрудничеству с международным сообществом.

США всегда считали, что ключом к снижению напряженности, и в конечном счете к достижению прочного мира на Корейском полуострове, служит налаживание эффективного диалога и сотрудничества между Югом и Севером. Однако, несмотря на многочисленные инициативы, предпринимаемые на протяжении многих лет, не удалось добиться устойчивого диалога и сотрудничества, и почти не наблюдается прогресса в достижении мира. Для достижения этих целей Президент Клинтон во время своего визита в РК в апреле 1996 г. вместе с Президентом Южной Кореи Ким Ен Самом предложили проведение Четырехсторонних мирных переговоров с участием США, Респуб-

лики Кореи, Корейской Народно-демократической Республики (КНДР) и Китайской Народной Республики. После многомесячных усилий 9–10 декабря 1997 г. в Женеве, состоялось первое заседание в рамках этих переговоров. Несмотря на то, что по всей вероятности процесс переговоров будет продолжительным и трудным, эти четырехсторонние переговоры открывают самые широкие возможности для достижения прочного мира после окончания Корейской войны.

Не так давно во всем мире вызвало беспокойство то, что ядерная программа Северной Кореи не обеспечиваются соответствующими мерами контроля, а также заявление Севера, сделанное в марте 1993 г., о том, что эта страна откажется от своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия. Это беспокойство привело к опасениям, что Корейский полуостров вновь захлестнут конфронтация и конфликт. Заявление КНДР побудило США приступить в июне 1993 г. после тесных консультаций с нашим союзником Республикой Корея и другими членами международного сообщества к двустороннему диалогу с КНДР по вопросу о ядерном оружии. В октябре 1994 г. эти усилия привели к появлению Рамочного соглашения, содержащему ряд шагов по замораживанию нынешней деятельности Северной Кореи в области производства и распространения ядерного оружия, демонтажу нынешних ядерных объектов этой страны, организации безопасного хранения и транспортировки из этой страны отработанного ядерного топлива, которое может использоваться для производства оружейного плутония, и, в конечном счете, обеспечению соблюдения со стороны КНДР всех положений Договора о нераспространении ядерного оружия. Взамен многонациональный консорциум «Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове» предоставит КНДР два легководных реактора, представляющих гораздо меньшую угрозу в плане распространения ядерного оружия.

В то время как целью Четырехсторонних переговоров служит решение широких вопросов мира и безопасности на Корейском полуострове, Рамочное соглашение способствует развитию двусторонних политических и экономических отношений между США и КНДР. Прогресс в этих отношениях будет достигнут в результате претворения в жизнь Рамочного соглашения и рассмотрения со стороны КНДР тех вопросов, которые представляют интерес для США, в том числе содействие возвращению останков погибших во время Корейской войны, которые до сих пор не были возвращены, и проблема нераспространения ракет. Вооруженными силами США и КНДР уже проведены четыре совместных операции по поиску останков жертв Корейской войны и репатриации останков, которые, как полагают, принадлежат американцам. США серьезно обеспокоены разработкой и продажей КНДР ракет и ракетной технологии. Мы провели два раунда переговоров с КНДР по этому вопросу – в апреле 1996 г. в Берлине и в апреле 1997 г. в Нью-Йорке. В настоящее время оговариваются сроки проведения третьего раунда переговоров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прочные отношения между США и РК и твердые обязательства в отношении безопасности, взятые на себя США, остаются краеугольным камнем нашей политики на Корейском полуострове. Достижение успеха в рамках четырехстороннего процесса посредством ряда шагов, направленных на снижение напряженности и переход от статуса кво к состоянию мира, – это тот путь, который может привести к наиболее значительным изменениям в отношениях КНДР не только с нами, но и с ее соседями, особенно с РК, а также с другими членами международного сообщества.

Претворение в жизнь Основных направлений сотрудничества в области безопасности между США и Японией и Заключительного доклада Комитета специальных действий на Окинаве расширит и укрепит наш союз с Японией в области безопасности и при наличии поддержки со стороны американского и японского народов поможет сохранить его ведущую роль в обеспечении стабильности и процветания обеих наших стран, а также всего Азиатско-тихоокеанского региона на пороге XXI века.

Наконец, следует отметить, что наши двусторонние отношения с Японией и Кореей в области безопасности всегда были взаимовязанными. Трехсторонние консультации, проводящиеся между США, Японией и РК в последние годы, будут способствовать сохранению такого положения и в будущем. ♦

КИТАЙ – БОЛЕЕ ОТВЕТСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

*Интервью с Робертом Дж. Айнхорном, заместителем
помощника Государственного секретаря по вопросам
нераспространения*

*Айнхорн отмечает, что «Китай осознает, что политика
нераспространения служит его собственным интересам, и поэтому с течением времени он все
более ответственно относится к этому вопросу. В некоторых областях ему
еще предстоит многое сделать, но мы надеемся, что позиция Китая по
вопросам нераспространения будет улучшаться». Айнхорн дал интервью
редактору ЮСИА Джейн Морс.*

ВОПРОС: Как ядерная держава и крупное государство в Азии, Китай играет важную роль в деле прекращения распространения оружия массового поражения. Какие шаги предпринял Китай в этой области и что он может, по мнению Соединенных Штатов, сделать в будущем?

АЙНХОРН: За последние несколько лет Китай предпринял ряд шагов, демонстрирующих его приверженность политике нераспространения – нераспространения не только ядерного, но и химического и биологического оружия и ракетных средств их доставки.

В 1992 году Китай присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия. А в 1995 году он поддержал идею сделать этот договор, который служит основой усилий по нераспространению в глобальном масштабе, постоянно действующим. Подписав в апреле 1993 года Конвенцию о запрещении химического оружия, он вошел в число стран-основателей этой конвенции. Он также участник Конвенции о биологическом оружии.

Таким образом, особенно в 90-е годы, Китай предпринимал целый ряд важных шагов в поддержку соглашений о нераспростране-

нии; он также сотрудничал с Соединенными Штатами в усилиях по нераспространению в различных регионах мира.

И что самое главное, он сотрудничал с Соединенными Штатами в обеспечении наиболее эффективного решения проблемы с ядерным оружием в Северной Корее в 1994 году. Северная Корея намеревалась тогда выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы считали, что Северная Корея нарушила свои обязательства по этому договору, и пытались найти соответствующее решение. Китайцы эффективно действовали за кулисами, поддерживая соглашение, которого мы в конце концов достигли с Северной Кореей в 1994 году на двусторонней основе, и которое привело к свертыванию северокорейской программы разработки ядерного оружия.

ВОПРОС: Как изменилось отношение Китая к различным мерам контроля над вооружениями за последнее десятилетие? И в чем проявляется позиция Китая как конструктивного партнера в реализации приоритетов администрации Клинтона в области контроля над вооружениями?

АЙНХОРН: За последние несколько десятилетий поведение Китая радикально измени-

лось. Например, в 60-е годы поддержка ядерного вооружения была официально декларируемой политикой Китая. Китайцы утверждали, что распространение ядерного оружия позволит, я цитирую, «подорвать гегемонию сверхдержав».

Китай далеко ушел от того времени, когда он действительно поддерживал распространение ОМП. Сейчас мы считаем, что Китай рассматривает себя в большей степени как крупную державу, которая несет большую ответственность. Он постоянный член Совета Безопасности ООН, он одно из пяти государств, обладающих ядерным оружием, и он пришел к осознанию того, что один из главных неотъемлемых компонентов статуса сверхдержавы состоит в соблюдении международных норм в области нераспространения. Поэтому мы считаем, что Китай становится все более ответственным участником событий.

Однако, я должен сказать, что эволюция Китая еще не завершилась. Он достиг важного прогресса, однако в некоторых областях нераспространения он все еще вовлечен в деятельность, вызывающую нашу озабоченность. Хотя его сотрудничество с третьими сторонами в ядерной области значительно улучшилась, все еще существуют проблемы в области нераспространения ракетной технологии и химического оружия. Мы считаем, что Китай не обеспечивает необходимый контроль за экспортом товаров двойного назначения, используемых для производства химического оружия. А некоторые китайские ведомства фактически способствовали разработке химического оружия в Иране.

Что касается ракетной технологии, то Китай экспортирует отдельные компоненты и технологии, помогая как Пакистану, так и Ирану в приобретении собственных ракет.

Таким образом, Китай многое сделал в области нераспространения, и особенно в области нераспространения ядерного оружия. Однако ему еще предстоит продвигаться в некоторых других областях.

ВОПРОС: Как влияют отношения Китая с Пакистаном и Ираном в военной области и в области современной технологии на интересы США?

АЙНХОРН: Мы должны рассматривать эти два вопроса в отдельности. Мы чрезвычайно обеспокоены поведением Ирана. Он противник мирного процесса на Ближнем Востоке, сторонник терроризма и стремится завладеть оружием массового поражения, часто проявляя враждебность к своим соседям. Поэтому мы считаем, что любая помощь Ирану в реализации военных программ представляет собой ошибку и может привести к нестабильности в таком важном регионе мира, как Персидский залив. Мы неоднократно поднимали этот вопрос при встречах с китайскими официальными лицами.

С другой стороны, Пакистан – друг Соединенных Штатов, и мы стремимся поддерживать с ним хорошие двусторонние отношения. Мы также понимаем, что и Китай – хороший друг Пакистана, и мы не намерены каким-либо образом вмешиваться в их тесное сотрудничество. Однако мы надеемся, что китайцы осознают, что их сотрудничество с Пакистаном должно согласовываться с международными нормами нераспространения, и что поддержка таких программ Пакистана, как разработка ракетных технологий, может привести к нестабильности в регионе и подорвать усилия Индии и Пакистана по сближению после 50 лет независимости.

ВОПРОС: Какие меры Китай предпринял в этой области в отношении Пакистана или Ирана?

АЙНХОРН: Китай предпринял целый ряд шагов. Он занял более ограниченный и благоразумный подход к экспорту оборудования и технологии для ядерного производства. В прошлом Китай фактически содействовал осуществлению программы ядерных разработок в Пакистане, не сопровождавшейся никакими гарантиями, то есть внося свой вклад в строительство объектов в Пакистане, которые не обладают гарантиями

безопасности и не подвергались инспекционным проверкам Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Эти действия были крайне ошибочны. Однако в мае 1996 года Китай взял на себя обязательство не оказывать никакой поддержки дальнейшему развитию этих неподконтрольных ядерных объектов. И у нас нет причин считать, что они нарушили это обязательство.

Совсем недавно китайцы также заверили нас – это было в связи с визитом председателя Цзян Цзэминя в Вашингтон в октябре 1997 года, – что они не планируют начинать какие-либо новые проекты в ядерной области с Ираном и что они завершат реализуемые совместные проекты в относительно короткий срок. Мы расцениваем это как очень ответственный шаг.

Китай также предпринял шаги в совершенствовании своей политики, связанной с экспортом товаров, используемых для производства химического оружия. В соответствии со своими законами Соединенные Штаты вынуждены были в мае 1997 года ввести санкции в сфере торговли против семи китайских организаций за содействие в реализации программ по созданию химического оружия Ираном. После введения этих санкций мы видим свидетельства того, что китайцы принимают меры для введения более жесткого контроля над своими компаниями, занимающимися экспортом в Иран. Это позитивный момент.

Они также предприняли некоторые шаги в области нераспространения ракетной технологии, но эти шаги более умеренные. Одной из важных мер стало соглашение, запрещающее экспорт ракет дальнего действия класса «земля-земля». И мы считаем, что после принятия этого соглашения Китай не занимался экспортом ракет класса «земля-земля» в полном оснащении. Однако, мы обеспокоены тем, что Китай продолжает поставку отдельных компонентов и технологии как Пакистану, так и Ирану.

ВОПРОС: Вы сказали, что Китай согласился не заключать каких-либо новых согла-

шений с Ираном, но завершит текущие проекты. Сколько существует таких проектов и насколько разрушительны они для интересов нераспространения?

АЙНХОРН: Во время переговоров, которые предшествовали визиту Президента Цзян Цзэминя, мы попросили китайцев перечислить конкретно те проекты в Иране, к которым они причастны. Они нам сказали, что таких проектов было два; и по нашим оценкам эти проекты очень незначительны. Мы не считаем, что они могут вызывать обеспокоенность в плане распространения, и поэтому мы не возражаем, чтобы китайцы завершили их в относительно короткий срок.

ВОПРОС: Какого рода гарантии Китай предоставил нам относительно мер контроля за ядерной технологией и оборудованием для реализации американско-китайского соглашения о мирном сотрудничестве в ядерной области, подписанного в 1985 году?

АЙНХОРН: Китай предпринял ряд мер и предоставил ряд новых гарантий, которые, по нашему мнению, стали основой для того, чтобы 29 октября Президент Клинтон сказал, что он предоставит Конгрессу необходимые достоверные данные для того, чтобы полностью ввести в действие американско-китайское соглашение 1985 года о сотрудничестве в ядерной области. Я перечислю эти меры.

Одной из них было обязательство, данное в мае 1996 года, не оказывать помощь в строительстве ядерных объектов, не обладающих гарантиями безопасности. Складывается впечатление, что Китай очень серьезно подходит к выполнению этого обязательства.

Во-вторых, он обязался не вступать в какие-либо новые соглашения по ядерному сотрудничеству с Ираном и завершить существующие проекты за короткий период времени.

В-третьих, он принял всеобъемлющую систему контроля в масштабах всей страны за

экспортом ядерных материалов, которой не существовало до сих пор, и которая впервые предоставит ему возможность осуществлять эффективный контроль за ядерными материалами, товарами двойного назначения и товарами, связанными с производством ядерного оружия, которые поставляются в зарубежные страны.

И четвертое, что было очень важным для нас, Китай участвует в многосторонних переговорах по контролю за экспортом ядерных материалов. 16 октября Китай стал членом Комитета экспортеров в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, так называемого «Комитета Занггера», который представляет собой группу государств-поставщиков, участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Это позволит Китаю всесторонне ознакомиться с политикой и практикой контроля за экспортом ядерных материалов, проводимой ответственными правительствами стран мира – поставщиков ядерных материалов. И я полагаю, что это укрепит движение Китая в правильном направлении.

ВОПРОС: Почему так много времени ушло на реализацию американо-китайского договора 1985 года о сотрудничестве в ядерной области? Какую пользу этот договор приносит Китаю, и насколько он выгоден Соединенным Штатам Америки?

АЙНХОРН: После того, как в 1985 году были завершены переговоры и договор был подписан, мы получили информацию о том, что Китай оказывает помощь Пакистану в реализации ядерных программ, не обеспечивая при этом соответствующих мер безопасности и способствуя тем самым наращиванию ядерного потенциала Пакистана. Конгресс принял различные законы – некоторые в 1985 году и дополнительные положения после кровавой бойни на площади Тяньаньмынь в 1989 году – которые требовали от Президента предоставить определенные свидетельства в том случае, если администрация хочет реализовать это соглашение.

А поскольку Китай продолжал оказывать помощь Пакистану в осуществлении его ядерной программы, ни один президент США не мог предоставить каких-либо подтверждений на протяжении длительного времени. Однако учитывая тот приоритет, который данная администрация отдает проблемам нераспространения, она решила предпринять усилия, чтобы убедить Китай изменить свои позиции и предоставить нам необходимые заверения. На протяжении последних 2,5 лет мы приложили много усилий для того, чтобы убедить китайцев в мудрости этого курса. И мы считаем, что смогли добиться цели накануне недавнего саммита в Вашингтоне.

По нашему мнению, реализация этого соглашения принесет значительную пользу как Соединенным Штатам, так и Китаю. Что касается Соединенных Штатов, то их главная заслуга состоит том, что сейчас позиция Китая в области нераспространения улучшилась.

Это соглашение представляет собой лишь некоторые общие рамки сотрудничества. Оно дает возможность американским компаниям продавать свои товары в Китай, но на каждую сделку необходимо получать отдельные разрешения. Таким образом, если Китай не будет соблюдать свои обязательства, мы можем прекратить торговлю ядерными материалами с Китаем. Таким образом, наличие этого соглашения обеспечивает нам необходимую основу для контроля и оказания воздействия на поведение Китая. Это отвечает интересам Соединенных Штатов. Американские компании впервые получают возможность продавать ядерные реакторы, ядерное топливо и другие ядерные материалы в Китай. У китайцев есть огромные электростанции, включая очень крупные атомные электростанции. Потенциально это очень привлекательный рынок для атомной промышленности.

Это соглашение может также иметь положительные последствия в области охраны окружающей среды. Общеизвестен тот факт, что ядерная энергия – это очень чис-

тый источник энергии. При ее использовании не образуется загрязняющих веществ, которые образуются при сжигании обычного топлива. В этом плане использование Китаем безопасных и экологически чистых американских реакторов может также стать важным шагом в области охраны окружающей среды.

Так что для нас с этим соглашением связаны значительные выгоды. Что касается китайцев, то они смогут закупать и импортировать американские ядерные реакторы – самые лучшие, наиболее безопасные и современные ядерные реакторы в мире.

ВОПРОС: Существуют ли какие-либо экономические оценки новых возможностей для американской промышленности? Продадут ли какие-либо страны уже свою ядерную технологию Китаю?

АЙНХОРН: На данный момент Франция, Россия и Канада уже договариваются о продаже своих ядерных реакторов Китаю. Но до сих пор у Китая не было права на закупку американских реакторов. Вполне очевидно, что одна из причин того, что они были готовы взять на себя эти новые обязательства в области нераспространения, состоит в том, что они увидели явные преимущества в закупке реакторов в Соединенных Штатах Америки.

Трудно предсказать, насколько велик этот рынок, и чего мы можем ожидать в плане продажи американских ядерных материалов в Китай. Объем продаж американских товаров будет зависеть от китайцев, а также от американских компаний и их зарубежных конкурентов.

ВОПРОС: Мы говорили об изменении позиции Китая в отношении Ирана и Пакистана. А есть ли еще какие-либо страны, которым Китай продавал оружие?

АЙНХОРН: Интересно, что Китай никогда не был причастен к продаже оружия большому числу стран этого региона. Часто можно встретить утверждения, поступаю-

щие из различных источников, о том, что Китай – неразборчивый продавец вооружений и технологий, ведущих к дестабилизации обстановки. На самом деле те торговые сделки Китая, которые представляются нам сомнительными, ограничивались относительно небольшим числом покупателей. Мы надеемся, что позиция Китая будет улучшаться, и что мы не увидим никаких признаков расширения Китаем поставок вооружений и технологий.

ВОПРОС: Средства массовой информации ставят под вопрос заявление китайского правительства о том, что оно не знало об отдельных торговых сделках частных компаний. В качестве доказательства утверждается, что в Китае нет частных компаний, и что поэтому китайское правительство не может утверждать, что оно не знало о конкретных поставках в зарубежные страны. Что Вы можете сказать по этому поводу?

АЙНХОРН: На протяжении многих лет я очень внимательно следил за политикой Китая в этой области. И мне кажется абсолютно правдоподобным, что некоторые действия на местах не получили одобрения и даже не известны центральному правительству. Речь, в частности, идет о продаже кольцеобразных магнитов несколько лет назад – относительно простых элементов оборудования, которые поступали в Пакистан для программы обогащения урана. Чем пристальнее мы анализировали этот случай, тем правдоподобнее становилось то, что китайская компания, занимавшаяся этим, действовала по своей собственной инициативе без контроля со стороны правительства. Размер этой сделки составлял менее 70 тыс. долларов. Это были товары общего назначения, но тем не менее они использовались в программе Пакистана по обогащению урана.

Это одна из причин того, почему мы призывали усилить меры экспортного контроля за ядерными материалами в Китае, так как мы хотели разрешить эту проблему и обеспечить, чтобы правительственные органы

контролировали все экспортные операции, которые могли бы способствовать распространению ОМП.

ВОПРОС: Что Вы скажете об интересах Китая на Ближнем Востоке и как они могут повлиять на усилия Китая в области нераспространения?

АЙНХОРН: Китай крайне заинтересован в стабильности на Ближнем Востоке. Он стал импортером нефти. Его потребности в энергоресурсах растут; и ему необходимо будет продолжать импортировать нефть, в том числе и нефть из Персидского залива. Следовательно, он не заинтересован в дестабилизации обстановки в районе Персидского залива.

Нас беспокоят китайские поставки Ирану противокорабельных крылатых ракет в обычном снаряжении. Мы полагаем, что наличие этих противокорабельных крылатых ракет может повысить возможности Ирана в плане дестабилизации обстановки в регионе и возможности угрожать судоходству в Персидском заливе.

Мы придаем особый приоритет этой проблеме и совсем недавно заметили признаки того, что китайцы осознают нашу обеспокоенность, и мы надеемся, что они примут соответствующие меры.

ВОПРОС: Насколько, по Вашему мнению, Китай руководствуется собственными интересами при соблюдении принципов нераспространения?

АЙНХОРН: Я полагаю, что более ответственный подход Китая к проблеме нераспространения – результат осознания того, что приобретение большим количеством стран, включая пограничные с Китаем государства, средств дестабилизации мирной обстановки не соответствует интересам Китая. Без сомнения, Китай ясно понимает, что на Корейском полуострове и в других регионах вблизи Китая не должно быть ядерного оружия.

Я думаю, что Китай осознает, что политика нераспространения служит его собственным интересам, и поэтому с течением времени он становится все более и более ответственным государством. Эта эволюция еще не завершилась. Китаю предстоит еще многое сделать в таких областях, как распространение ракетной технологии и химического оружия. Но Соединенные Штаты будут очень тесно сотрудничать с Китаем и оценивать и контролировать поведение Китая; и мы приложим все меры к тому, чтобы привлекать внимание китайских руководителей к имеющим место недостаткам. Мы надеемся на дальнейшее улучшение позиции Китая в области нераспространения. ♦

ПРИОРИТЕТЫ КОНГРЕССА В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Конгрессмен Даг Беройтер
Председатель подкомитета по делам Азии и Тихоокеанского
региона при Комитете Палаты представителей по
международным отношениям

Отражая точку зрения многих конгрессменов, Беройтер утверждает, что Соединенные Штаты должны придерживаться своих обязательств в области обеспечения безопасности в Восточной Азии и активизировать свои усилия как в государственном, так и частном секторах, чтобы способствовать экономическому прогрессу в этом регионе. В то же время он отметил, что «мы не должны пренебрегать своими традиционными основополагающими принципами демократии, плюрализма и уважения прав человека».

В течение последних месяцев внимание США приковано к событиям в Восточной Азии. Возвращение Гонконга под юрисдикцию Китая 1 июля 1997 года стало историческим событием для народа Китая, и одним из наиболее широко освещаемых событий прошлого года. В октябре прошлого года китайский Президент Цзян Цзэмин нанес свой первый официальный визит в Соединенные Штаты. А на Корейском полуострове Соединенные Штаты стали основной движущей силой широкомасштабных гуманитарных усилий международного сообщества по предотвращению голода в КНДР. В Юго-Восточной Азии США предпринимают активные усилия в борьбе за демократию и права человека в Камбодже, Бирме и других странах. По каждому из этих вопросов Конгресс быстро выступил в поддержку действий администрации.

Если Конституция наделяет Президента ответственностью за реализацию внешнеполитического курса, то Конгресс несомненно играет основную роль в формировании политики США. Что касается вопросов, связанных с Азией, то Конгресс в целом поддерживает деятельность США в экономической и военной областях. Однако, в целом ряде случаев члены Конгресса не со-

гласны с администрацией Клинтона, и считают, что необходимо уделять большее внимание вопросам демократии и прав человека. Кроме того, Конгресс проявляет более решительный подход в открытом осуждении стран, участвующих в распространении ракетной технологии и оружия массового поражения.

Со времени окончания холодной войны отношение Конгресса к Азии безусловно претерпело изменения. Холодная война так сформировала взаимоотношения США с Азией, что наша страна с трудом изыскивала альтернативные пути их развития. В результате этого, когда в январе 1995 года я стал председателем подкомитета по делам Азии и Тихоокеанского региона при Комитете Палаты представителей по международным отношениям, я занялся разработкой пакета принципов, на которых строилась бы политика Конгресса в отношении Азии. За основу я взял три задачи, которые должны лежать во главе нашей политики в отношении Азии. Я считаю, что чрезвычайно важно постоянно иметь в виду все эти принципы; и если мы упустим из виду любую из этих задач, то рискуем значительно подорвать интересы нашей страны в этом регионе.

Во-первых, Соединенные Штаты должны выполнять свои обязательства по обеспечению безопасности в этом регионе. Америка очень заинтересована в поддержании мира и стабильности в Азии; расположенные здесь наши силы передового базирования численностью в 100 000 человек обеспечивают выполнение наших обязательств. Благодаря этому обязательству Америки, почти всему Азиатско-тихоокеанскому региону удалось избежать конфликтов и сконцентрировать свои усилия и средства на экономическом развитии. У Соединенных Штатов прекрасные друзья и союзники в Азии. Необходимо продолжать тесное взаимодействие с нашими союзниками, чтобы обеспечить реализацию наших общих целей в области безопасности.

Во-вторых, Соединенные Штаты должны наращивать свои усилия как в государственном, так и частном секторах, чтобы способствовать реализации своих экономических интересов в Азии. Это означает, что мы должны не только привлекать ресурсы и средства государственных и частных компаний к развитию наших экономических и торговых связей с Азией, но и изыскивать пути дальнейшего наращивания этих ресурсов. В Азии масса возможностей для экономического развития, несмотря на недавние экономические потрясения. Использование этих возможностей пойдет на благо не только США, создавая рабочие места в нашей стране, но и будет способствовать процветанию граждан стран Азии.

В-третьих, мы не должны пренебрегать нашими традиционными принципами демократии, плюрализма и уважения прав человека. Любая политическая инициатива Конгресса, основывающаяся исключительно на принципах «реалполитики» и лишенная нравственного основания, в конечном счете потеряет поддержку американского народа. Мы должны опираться на более эффективную региональную и в то же время ориентированную на конкретные страны многостороннюю политику, программы и способы достижения своих целей в данном регионе. Я полагаю, что эти три задачи находят ши-

рокую поддержку в Конгрессе. Тем не менее реализация этих задач на практике часто сталкивается с большими трудностями. Особенно это касается Китайской Народной Республики, но также и других стран Азии, что и было в центре широких обсуждений в Конгрессе в 1997 году.

КИТАЙ

За последний год критика Китая в Конгрессе стала более интенсивной и более разноплановой. Ежегодные летние дебаты по поводу режима наибольшего благоприятствования в торговле закончились тем, что Конгресс снова одобрил продление срока действия этого торгового статуса для Китая. Однако в ноябре 1997 года продолжающаяся неудовлетворенность политикой Китайской Народной Республики в области прав человека и распространения ракетной технологии привела к тому, что Палата представителей рассмотрела большой пакет документов, состоящий из девяти отдельных законодательных инициатив. В их числе были законодательные акты по правам человека, которые касались экспорта товаров, произведенных заключенными, практики принудительных аборт и религиозной нетерпимости.

Кроме того, этот пакет законодательных актов отражал обеспокоенность проблемами безопасности, включая деятельность Китая в области распространения ракетной технологии, деятельность Народной освободительной армии, а также потребность Тайваня в самообороне на случай возможной агрессии со стороны Китая. В центре внимания других резолюций было увеличение финансовой помощи компании радио «Свободная Азия» и ограничения в предоставлении займов Китайской Народной Республике со стороны многонациональных банков развития. Рассмотрение этого пакета законодательных актов было отложено на период после визита президента Цзян Цзэминя, однако целью этих усилий было оказание влияния на Президента Клинтона при выборе приоритетов и тем для обсуждения во время саммита.

В целом этот пакет законодательных решений был основан на двойном подходе, который отражал обеспокоенность Конгресса по поводу действий Китая: (1) «юридически не обязывающий язык Конгресса», отражающий конкретные области обеспокоенности и (2) более настойчивая, ориентированная на санкции позиция, которая потребовала бы конкретных действий, таких как отказ в предоставлении виз лицам, связанным с политикой Китая, требующей наличия только одного ребенка в семье, или с религиозными преследованиями. Поскольку эти резолюции были приняты в последние дни сессии Конгресса, ни одна из этих инициатив не стала законом.

Пока Сенат не склонен придерживаться подобного подхода; безусловно, Президент всегда может наложить вето на такие меры. И хотя я считаю, что отдельные положения этих законодательных инициатив были не достаточно точно сформулированы и носили несколько вызывающий характер, все же голосование, проведенное в Палате представителей, отражает общую неудовлетворенность существующим положением дел. Вполне вероятно, что подобные усилия будут предприниматься и в будущем.

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

В Азии и, возможно, во всем мире нет более нестабильного и опасного места, чем Северная Корея. Очень мало таких стран, которые испытывали бы такую экономическую и социальную разруху, которую сейчас переживает Народно-демократическая Республика Корея. Десятилетия самоизоляции привели к появлению северокорейского режима, который кажется параноидальным и вполне способным нанести внезапный удар по Южной Корее. И если в течение ближайших нескольких лет американским военным придется пройти испытания в бою, то вполне вероятно, что это произойдет именно на Корейском полуострове. Таким образом, на Конгрессе лежит ответственность действовать очень осторожно в отношениях с Северной Кореей.

Представляется, что политика администрации Клинтона в отношении Северной Кореи нацелена на то, чтобы предотвратить полный развал экономики Северной Кореи – эта стратегия теоретически должна снизить вероятность попытки отчаянного военного наступления Пхеньяна на Юг. С этой целью администрация поддержала тщательно взвешенные международные усилия по оказанию продовольственной гуманитарной помощи и способствовала международным усилиям по предоставлению Северу безопасных источников ядерной энергии – в надежде, что это убедит Народно-демократическую Республику Корею в необходимости свернуть свои программы разработки ядерного оружия. В результате мы столкнулись с парадоксальной ситуацией, когда Северная Корея, с которой Соединенные Штаты формально находятся в состоянии войны, стала самым крупным получателем американской гуманитарной помощи в Восточной Азии.

Конгресс рассматривает политику администрации в Северной Корее как очень рискованную игру, за которой нужно пристально следить. Конгресс с особым вниманием следит за тем, чтобы Северная Корея не вбила клин в отношения между Соединенными Штатами и Южной Кореей. И хотя никто не хочет лишать голодающих женщин и детей продуктов питания, все же побудительные мотивы, движущие Пхеньяном, вызывают большой скептицизм. Конгресс неоднократно настаивал на гарантиях того, что поставки продуктов питания осуществляются при поддержке наших южнокорейских союзников, что продовольственная помощь не передается северокорейским вооруженным силам, что военные продовольственные запасы Северной Кореи открыты для помощи голодающим, и что соответствующее число международных наблюдателей должно быть допущено для проверки того, что продукты питания доставляются по назначению.

Что касается усилий по ограничению ядерных программ Северной Кореи за счет предоставления помощи в строительстве безопасных легководных ядерных реакторов,

Конгресс также продолжает занимать скептическую позицию и неохотно идет на выделение финансовых средств в полном объеме, запрашиваемом администрацией. Все чаще возникают вопросы, а нужны ли технологически передовые ядерные реакторы северокорейской экономике, которая, как многим кажется, находится в мертвой петле.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Внимание Конгресса к странам Юго-Восточной Азии сконцентрировано в основном на пропаганде демократических ценностей и защите прав человека. В Юго-Восточной Азии наблюдается значительный экономический и политический прогресс, хотя за последние недели экономический прогресс несколько замедлился. Кроме того, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая на настоящий момент объединяет почти все страны Юго-Восточной Азии, стала важным фактором стабильности и сотрудничества.

В то же время на поле борьбы за укрепление демократии и прав человека было несколько неудач. Наиболее значимым стал переворот в Камбодже 8 июля 1997 года, когда второй премьер-министр Хун Сен захватил власть в правительстве и разгромил военные и политические силы первого премьер-министра принца Ранарита. Администрация Клинтона поступила совершенно правильно, когда приостановила оказание помощи правительству Камбоджи и провела соответствующую работу в Организации Объединенных Наций с тем, чтобы режим Хун Сена не был официально признан и не получил никаких полномочий. Однако, Государственный департамент отказался расценить действия Хун Сена как переворот, безусловно осознавая, что такое решение повлечет за собой санкции, которые ограничат возможности США в реализации своих внешнеполитических задач. Однако, по мнению Конгресса и всего мира, переворот имел место. И как Палата представителей, так и Сенат приняли резолюции, констатирующие этот факт. Кроме того, в соответствии с поправкой к законопроекту об ассигнованиях на гуманитарную по-

мощь иностранным государствам на 1998 финансовый год, автором которой был я, администрация Клинтона не сможет продолжать оказывать помощь правительству Камбоджи.

Конгресс также выразил свое возмущение по поводу нарушений прав человека со стороны режима Государственного совета по восстановлению правопорядка в Бирме. С учетом поправки к законопроекту об ассигнованиях на гуманитарную помощь иностранным государствам на 1997 финансовый год, внесенной в то время сенатором Уильямом Коэном и сенатором Дайаной Файнстайн, на новые капиталовложения будут наложены санкции, если Президент сочтет, что ситуация в области прав человека в Бирме изменилась к худшему. В целом я не сторонник экономических санкций, поскольку они очень редко достигают поставленной цели. Тем не менее, поправка Коэна-Файнстайн была одобрена и получила силу закона, а обстановка за последний год серьезно ухудшилась, поскольку Государственный совет по восстановлению правопорядка в Бирме арестовал сторонников Аун Сан Су Чжи, лауреата Нобелевской премии и руководительницу оппозиционной партии Национальная лига за демократию. В связи с этим я выступал за то, что по закону Президент обязан наложить санкции. С большим опозданием санкции были наложены 22 апреля 1997 года.

Некоторые конгрессмены также пытались потребовать от Индонезии улучшить ситуацию в области защиты прав человека, в частности, в Восточном Тиморе. Например, во время дебатов по ассигнованиям Госдепартаменту на 1998 финансовый год в Палате представителей конгрессмен Патрик Кеннеди предложил внести поправку, в которой резко критиковались нарушения прав человека со стороны индонезийских военных в Восточном Тиморе. И хотя признается, что индонезийские военные вели себя недостойно, правда и то, что силы сепаратистов в Восточном Тиморе участвуют в актах террора и бессмысленного насилия. Поправка конгрессмена Кеннеди была изме-

нена, и в нее было включено осуждение фактов продолжающегося насилия со стороны сепаратистов. Я также категорически не согласен с теми, кто считает, что мы должны прекратить контакты между нашими и индонезийскими военными. Программы военного образования и другие контакты оказывают огромное благоприятное воздействие, с точки зрения улучшения ситуации в области прав человека в армии и укреплении двусторонних отношений.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНГРЕССА В БУДУЩЕМ

Конгресс безусловно будет продолжать внимательно следить за событиями в Китае, Северной Корее, Юго-Восточной Азии и других странах Азии. Легко предугадать, что в Конгрессе продолжатся дебаты по поводу того, продлевать или нет режим наибольшего благоприятствования в области торговых тарифов в отношении Китая, о предоставлении дополнительной продовольственной и медицинской помощи Северной Корее и о перспективах свободных и справедливых выборов в Камбодже. Однако, я полагаю, что главный интерес Конгресса к Азии будет связан совершенно с новым вопросом – это финансовый крах, который поразил всю Азию.

Недавний серьезный финансовый кризис в Азии может потребовать от администрации Клинтона обратиться к неуступчивому и даже враждебному Конгрессу за новой дополнительной поддержкой международным финансовым институтам, в частности, Международному валютному фонду, чтобы преодолеть этот кризис.

Я также предполагаю, что второстепенным результатом этого финансового кризиса будут призывы Конгресса к более жестким торговым мерам в отношении государств Азиатско-тихоокеанского региона вследствие быстрорастущего торгового дефицита США в этом регионе. Некоторые экономисты прогнозируют, что наш общий торговый дефицит составит в 1997 году более 250 миллионов долларов, главным образом из-за снижения курса валют таких стран, как Южная Корея, Таиланд, Малайзия, Индонезия и Тайвань. И хотя возглавляемый республиканцами Конгресс не склонен поддерживать откровенно протекционистское законодательство, тем не менее, я полагаю, что на Президента и его представителей, ведущих торговые переговоры, будет оказываться все возрастающее давление продемонстрировать результаты их так называемой «исключительно успешной» стратегии в области торговли. ♦

ДИПЛОМАТИЯ ВТОРОГО ЭШЕЛОНА: УКРЕПЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МИРА И СТАБИЛЬНОСТИ

Ральф А. Косса
Исполнительный директор Форума «Пасифик»
при Центре стратегических и международных исследований

Косса пишет, что усилия, предпринимаемые в Восточной Азии в рамках негосударственной дипломатии, или так называемой дипломатии «второго эшелона», способствуют повышению уровня доверия и взаимопонимания в отношениях между странами этого региона и одновременно создают «благоприятную нишу», которая используется правительствами для опробирования новых направлений в политике и новых стратегий. Он отмечает, что такие группы, как Совет по сотрудничеству в сфере безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе (ССБАТР), объединяют усилия неофициальных и официальных кругов во имя расширения диалога по проблемам безопасности. Косса занимает должность исполнительного директора Форума «Пасифик» при Центре стратегических и международных исследований (ЦСМИ) в Гонолулу – некоммерческого исследовательского института в области внешней политики, входящего в состав Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ), находящегося в Вашингтоне, округ Колумбия. Форум «Пасифик» – один из учредителей ССБАТР и руководит деятельностью его американского комитета. Он также осуществляет надзор за работой, проводимой Форумом по вопросам безопасности Азиатско-тихоокеанского региона, и филиппинским исследовательским проектом по изучению проблем Южно-Китайского моря. Косса – исполнительный директор американской части ССБАТР и один из сопредседателей международной рабочей группы ССБАТР по мерам укрепления доверия и безопасности. Он регулярно участвует в Диалоге о сотрудничестве со странами Северо-Восточной Азии (ДССВА) и встречах, проводимых в Катманду в рамках дипломатии второго эшелона.

Многостороннее общерегиональное сотрудничество в сфере безопасности представляет собой относительно новое явление в Азии – оно началось лишь в июле 1994 г. с создания Регионального форума АСЕАН (РФА) Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в рамках которого ежегодно проводятся встречи министров иностранных дел 21 страны региона для обсуждения вопросов региональной безопасности.

На своей первой встрече министры высказались в поддержку осуществления, наряду с официальными дипломатическими контактами, и неправительственных усилий в рамках так называемой дипломатии «второго эшелона», то есть неофициальных встреч

независимых ученых и специалистов в сфере безопасности, с одной стороны, и бывших и нынешних сотрудников оборонных и внешнеполитических ведомств, с другой; организаторами таких встреч обычно выступают независимые или полугосударственные исследовательские учреждения. Присутствие государственных чиновников и специалистов из финансируемых государством научных центров по разработке политико-стратегических идей, которые в таких случаях выступают от собственного лица, отличает встречи, проводимые в рамках дипломатии второго эшелона, от других чисто академических мероприятий (третьего эшелона).

Такие подходы, применяемые в рамках дипломатии второго эшелона, дополняют официальные усилия и позволяют исследовать новые или потенциально конфликтные варианты решений; при этом участники подобных встреч свободны от жестких рамок, обусловленных позицией правительств, на которые они работают. Таким образом, эти встречи служат своего рода полигоном для проверки жизнеспособности потенциальных правительственных инициатив и механизмом, с помощью которого специалисты по вопросам безопасности и ученые, работающие не на правительства, могут знакомить государственных чиновников с новыми идеями и подходами.

Число инициатив второго эшелона в Азиатско-тихоокеанском регионе постоянно увеличивается. Многие из них представляют собой единовременные мероприятия или имеют ограниченную продолжительность; другие носят более институционализированный характер. Некоторые такие мероприятия связаны с обсуждением общерегиональных и даже глобальных проблем, в то время как другие посвящаются изучению вопросов субрегионального значения.

Одна из наиболее значимых субрегиональных инициатив – Диалог о сотрудничестве со странами Северо-Восточной Азии (ДССВА). Его цель состоит в повышении уровня взаимопонимания, доверия и сотрудничества путем проведения серьезного, но не носящего официальный характер диалога между Китаем, Японией, Россией, Соединенными Штатами, Южной и Северной Кореей. К сожалению, Северная Корея не приняла участия ни в одной из семи формальных встреч ДССВА, проведенных на сегодняшний день, хотя ее представители и участвовали в одном из подготовительных заседаний в июле 1993 г.

Тем не менее деятельность ДССВА очень плодотворна, поскольку этот диалог объединяет высокопоставленных чиновников, известных ученых и специалистов в сфере безопасности из остальных пяти стран для обсуждения политических и экономических

вопросов, а также вопросов в сфере безопасности, представляющих общий интерес для всех этих стран. Это позволяет России играть конструктивную роль в решении вопросов безопасности в Северо-Восточной Азии, а также дает возможность Китаю и Японии обсуждать свои разногласия в вопросах региональной безопасности. В рамках исследовательских проектов ДССВА изучаются взаимные меры в области укрепления доверия, обмена информацией по вопросам обороны и перспективы регионального сотрудничества в сфере энергетики.

Еще одна перспективная инициатива в рамках дипломатии второго эшелона – недавно созданный Форум по вопросам безопасности Азиатско-тихоокеанского региона. Его спонсором выступает Тайваньский институт исследований в области национальной политики, а его программа включает в себя вопросы, связанные с отношениями между КНР и Тайванем – то есть тему, которая не входит в программу ни одного диалога с участием китайских специалистов в области безопасности из континентального Китая. Как правило, китайским официальным лицам запрещено, а китайским специалистам в вопросах безопасности настоятельно не рекомендуется участвовать даже в общих дискуссиях по вопросам безопасности, если на таких встречах присутствуют тайваньские официальные лица или ученые, равно как и в случае, если обсуждаются вопросы, связанные с отношениями вокруг Тайваньского пролива, или другие вопросы, связанные с «суверенитетом» Китая. Многие (в том числе и я) считают, что эта политика самоисключения работает против долговременных интересов Китая и лишь усугубляет недостаток взаимопонимания и доверия в отношениях между Пекином и Тайбэем.

Организация Объединенных Наций также участвует в дипломатии второго эшелона в Восточной Азии. Ежегодно Региональный центр ООН по вопросам мира и разоружения в Азии и тихоокеанском регионе проводит в Катманду «неофициальные» встречи, на которые собираются ученые и правительственные чиновники из стран региона

для обсуждения различных вопросов разоружения, как регионального, так и глобального масштаба; эти встречи получили название «процесса Катманду».

Существуют еще две крупные инициативы второго эшелона, одна из которых включает в себя организуемые Индонезией семинары по изучению вопросов, связанных с Южно-Китайским морем; участники этих семинаров рассматривают проблемы технического характера, возникающие между претендентами на острова Спратли; вторая состоит из организуемых Филиппинами встреч для изучения потенциального ущерба безопасности региона в случае возникновения конфликта по поводу этих островов. Обе эти инициативы направлены на повышение уровня взаимопонимания и сотрудничества с целью снижения вероятности конфликта в этом потенциально нестабильном районе.

Наиболее важным механизмом в рамках дипломатии второго эшелона выступает Совет по сотрудничеству в сфере безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе (ССБАТР), который объединяет региональные институты, занимающиеся вопросами безопасности, а через них обеспечивает связь между сформированными на широкой основе комитетами стран-участниц, в состав которых входят ученые, бизнесмены, специалисты в сфере безопасности, а также бывшие и нынешние сотрудники оборонных и внешнеполитических ведомств. В состав ССБАТР входит 18 комитетов, представляющих все крупные государства Азиатско-тихоокеанского региона, а также представители ряда ведомств ООН. Тайваньские ученые и специалисты в области безопасности участвуют в заседаниях рабочих групп ССБАТР на персональной основе – тем самым превращая подобные встречи в те редкие мероприятия, где китайские ученые из Тайваня и континентального Китая вместе обсуждают проблемы безопасности (вопросы, связанные с Тайваньским проливом, однако, пока не входят в повестку дня встреч ССБАТР).

Хотя ССБАТР был создан раньше, чем Региональный форум АСЕАН, этот Совет в

настоящее время направляет свои усилия на оказание прямой поддержки РФА – наряду с осуществлением других мероприятий в рамках дипломатии второго эшелона. ССБАТР строит свою работу по модели рабочих взаимоотношений между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и АСЕАН-ИСМС (Институты стратегических и международных исследований) – образованием, объединяющим два института Юго-Восточной Азии, которые давно поддерживают АСЕАН, а сегодня составляют костяк ССБАТР.

Создано несколько тематических рабочих групп ССБАТР, в том числе по мерам укрепления доверия и безопасности, по созданию всеобъемлющей системы безопасности на основе сотрудничества, по вопросам сотрудничества на море, по борьбе с транснациональной преступностью – все эти группы действуют на общерегиональной основе. Создана также рабочая группа по делам стран северной части Тихого океана, которая изучает вопросы, связанные с разработкой рамочных условий для субрегионального сотрудничества в сфере безопасности между государствами Северо-Восточной Азии. Этими рабочими группами уже разработан проект рекомендаций по региональному сотрудничеству на море, а также меморандумы ССБАТР о мерах по укреплению доверия и безопасности и созданию всеобъемлющей системы безопасности на основе сотрудничества в применении к странам тихоокеанского региона.

Участники рабочих групп ССБАТР изучают основные принципы укрепления доверия в регионе; применимость к Азиатско-тихоокеанскому региону Перечня вооружений, относимых ООН к разряду обычных; одновременно закладывается основа для возможной разработки аналогичного Перечня для государств Азии; ими разработана типовая модель программного документа по вопросам оборонной политики («Белой книги») в помощь тем государствам региона, которые решили создать или усовершенствовать этот общепринятый способ повышения степени открытости в оборонной сфере; участники рабочих групп также проделали большую работу по разработке многосторонних под-

ходов к проблемам ядерной безопасности и распространения ОМП, предусмотрев возможное создание механизма Сотрудничества государств Азиатско-тихоокеанского региона в области атомной энергетики (САТРАЭ).

ССБАТР также выступил инициатором обсуждений и дебатов по поводу будущей роли РФА в области превентивной дипломатии. Состоявшийся в сентябре 1997 г. семинар в рамках дипломатии второго эшелона, организованный от имени РФА, дал возможность участникам форума увидеть будущие возможности и перспективы в этой области и выработал практические рекомендации по реализации этих перспектив, тем самым подготовив почву для дальнейшего обсуждения этих вопросов на уровне правительств.

Эти усилия в области превентивной дипломатии служат практическим примером того, как дипломатия первого и второго эшелонов дополняют друг друга – сначала в рамках дипломатии первого эшелона министры стран РФА согласились с тем, что РФА может в будущем заняться превентивной дипломатией, а затем призвали участников дипломатии второго эшелона наметить пути практической реализации этой задачи. Участники дипломатии второго эшелона, не связанные позициями своих правительств, имеют возможность для выработки подходов и решений, носящих более новаторский и дальновидный характер. Существует, однако, большая вероятность того, что их близость к правительствам и хорошее знание позиций, занимаемых правительствами, окажет определенное влияние на вырабатываемые ими рекомендации. В результате такого влияния эти рекомендации будут, возможно, носить менее смелый и творческий характер, чем это можно ожидать от чисто научного подхода к решению проблем. Но это же и повышает вероятность того, что их рекомендации будут реализованы на практике или, по крайней мере, станут предметом серьезного изучения со стороны региональных политиков.

Короче говоря, многосторонние механизмы в сфере безопасности, созданные в рамках

дипломатии второго эшелона, обеспечивают наличие форума для установления и повышения доверия между государствами, и при этом сами по себе эти механизмы служат мерами по укреплению доверия. Самим своим существованием они способствуют повышению доверия и взаимопонимания в регионе. Многосторонние форумы также дают возможность другим действующим лицам высказываться по вопросам безопасности региона. Организации, существующие в рамках дипломатии второго эшелона, обеспечивают «благоприятную нишу» для проверки правительствами новой политики и стратегий в научной обстановке еще до выдвижения каких-либо формальных предложений.

Неправительственные организации также дают возможность для высказывания мнений странам, территориям и региональным группировкам, которые по разным причинам не могут участвовать в официальных встречах. Только в рамках усилий второго эшелона специалисты ПРК могут обсуждать вопросы безопасности с тайваньскими учеными, а представители Южной и Северной Кореи получают возможность вместе с представителями других стран обсуждать вопросы создания системы безопасности в Северо-Восточной Азии. Обеспечивая возможность представителям обеих разделенных стран лучше узнать друг друга, закладывается основа будущего сотрудничества.

Многонациональные встречи представителей Азии в рамках дипломатии второго эшелона вырабатывают у них чувство региональной принадлежности и стремление к сотрудничеству, которое может распространиться на сферу политики и экономики, подобно тому, как рост политического и экономического сотрудничества помог создать почву для расширенного диалога в сфере безопасности. Для достижения максимальной эффективности этих усилий необходимы тесная координация и сотрудничество между дипломатией первого и второго эшелонов, равно как и интеграция региональных и субрегиональных инициатив в контекст более широких глобальных усилий. ♦

ДОГОВОРЫ США В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

По данным Госдепартамента и Министерства обороны США

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ США И ЯПОНИЕЙ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Американо-японский договор о взаимном сотрудничестве и безопасности вошел в силу 23 июня 1960 г. Согласно условиям этого договора в Японии развернута авианосная группа, Третья экспедиционная группа морской пехоты, Пятое соединение ВВС США и отдельные подразделения Первого армейского корпуса. После окончания американской оккупации в 1952 г. численность вооруженных сил США в Японии сократилась с 260 тыс. до менее чем 50 тыс. человек. Более половины этих сил развернуто на Окинаве. В соответствии с Принципами поддержки страны пребывания Япония ежегодно выделяет 4 млрд. долларов на покрытие расходов по содержанию этих сил на территории Японии.

Японские силы самообороны постепенно наращивают свой потенциал и несут основную ответственность по обеспечению национальной безопасности с применением обычных вооружений. Задача сил самообороны (которую США поддерживают) – обеспечивать защиту территории Японии, ее территориальных вод и воздушного пространства, а также морских путей сообщения на расстоянии до одной тысячи морских миль. Придерживаясь своего политического курса, Япония отказалась от ядерных вооружений и запретила продажу оружия и военной техники за границу.

Американо-японское оборонное сотрудничество служит краеугольным камнем военной стратегии Японии и США в Восточной Азии. Во время государственного визита Президента Клинтона в Японию в апреле

1996 г. Президент и премьер-министр Хасимото приняли совместную декларацию по вопросам безопасности, в которой были отмечены достижения двустороннего сотрудничества в деле обеспечения мира и стабильности во всех странах Азиатско-тихоокеанского региона. В сентябре 1997 г. Соединенные Штаты и Япония одобрили новые принципы американо-японского оборонного сотрудничества. Эти новые принципы будут содействовать более тесному взаимодействию в таких областях, как материально-техническое обеспечение и поисково-спасательные операции в случае стихийных бедствий (Справка Госдепартамента: http://www.state.gov/www/background_notes/japan_1197_bgn.html)

АМЕРИКАНО-КОРЕЙСКОЕ ОБОРОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Соединенные Штаты обязались поддерживать мир и стабильность на Корейском полуострове и в соответствии с американо-корейским договором о взаимной обороне 1954 г. взяли на себя обязательство оказывать поддержку Республике Корея по отражению угрозы в случае внешней агрессии. В поддержку этого обязательства в настоящее время в Южной Корее дислоцировано 37 тыс. военнослужащих США, включая Вторую пехотную дивизию сухопутных войск и несколько тактических эскадрилий ВВС США. В 1978 г. было сформировано объединенное командование вооруженных сил для координации действий этих подразделений и 650-тысячной армии южнокорейских вооруженных сил. Генерал Джон Тиллелли, который выполняет также обязанности главнокомандующего командования ООН, в состав которого входит 16 стран, и американских вооруженных сил в Корее,

осуществляет руководство Объединенным командованием вооруженных сил (ОКВС).

По мере того, как Соединенные Штаты переходят от руководящей к вспомогательной роли в обороне Республики Корея, меняются отдельные аспекты в сфере обеспечения ее безопасности. Южная Корея согласилась оплачивать большую часть затрат, связанных с пребыванием американских вооруженных сил в Корее, а также произвести структурные изменения в ОКВС. 1 декабря 1994 г. полномочия по контролю за действиями в мирное время всех южнокорейских боевых подразделений, которые в то время подчинялись США, были переданы вооруженным силам Республики Корея.

В послевоенный период между правительствами Северной и Южной Кореи отмечались периоды напряженности, хотя в конце 80-х и начале 90-х гг. прилагались определенные усилия, чтобы начать диалог между Северной и Южной Кореей и установить более стабильные взаимоотношения. Соединенные Штаты считают, что вопрос о мире и безопасности на Корейском полуострове – это вопрос, который должны решать прежде всего сами корейцы. Если обе стороны пожелают, то Соединенные Штаты готовы оказывать поддержку в этом процессе.

В апреле 1996 г. Президент Клинтон и Президент Республики Корея Ким Ен Сам выдвинули предложение о проведении четырехсторонних переговоров (США, Республика Корея, Народно-демократическая Республика Корея и Китай), цель которых – выработать надежный механизм по обеспечению мира на полуострове, который бы заменил Соглашение о прекращении военных действий от 1953 г. В декабре 1997 г. в Женеве состоялась первая пленарная сессия участников этих переговоров, а второе заседание планируется провести там же 16 марта 1998 г. (Справка Госдепартамента: http://www.state.gov/www/regions/eap/fs_us_so_korea_relations.html)

АМЕРИКАНО-ФИЛИППИНСКОЕ ОБОРОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В соответствии с Соглашением о военных базах, достигнутым в 1947 г., Соединенные Штаты эксплуатировали до ноября 1992 г. крупные военные объекты на авиабазе Кларк и на военно-морской базе в Сьюбик Бэй, а также небольшие вспомогательные объекты на Филиппинах. В августе 1991 г. в результате переговоров между двумя странами было достигнуто соглашение о проекте договора, предусматривающего эксплуатацию Соединенными Штатами военно-морской базы Сьюбик Бэй сроком на десять лет. В этот проект договора не была включена авиабаза Кларк, которая была настолько сильно разрушена в результате извержения вулкана Пинатубо в 1991 г., что Соединенные Штаты решили покинуть ее.

16 сентября 1991 г. Сенат Республики Филиппины отверг Договор о военных базах и, несмотря на последующие усилия спасти ситуацию, стороны так и не смогли прийти к соглашению. В результате этого 6 декабря 1991 г. филиппинское правительство проинформировало Соединенные Штаты, что у них остается один год до полного вывода войск. Вывод войск прошел гладко и был завершен с опережением срока, когда последние подразделения вооруженных сил США покинули Филиппины 24 ноября 1992 г. После вывода войск правительство Соединенных Штатов передало Филиппинам имущество стоимостью более 1,3 млрд. долларов, включая аэропорт и судоремонтную базу. Сформированные филиппинским правительством ведомства преобразуют в настоящее время бывшие военные базы в гражданские объекты по модели базы в Сьюбик Бэй. Стороны продолжают обсуждать соглашение о вооруженных силах после ликвидации баз.

После того как США покинули военно-морские базы, взаимоотношения между США и Филиппинами углубились и расширились, при этом основное внимание стало уделяться развитию экономических и торговых связей, не умаляя при этом значения фактора безопасности. Политическая стабиль-

ность на самих Филиппинах вызвала увеличение американских капиталовложений в эту страну, тогда как тесные связи в области обеспечения безопасности строятся на основе американо-филиппинского договора о взаимной безопасности. (Справка Госдепартамента: http://www.state.gov/www/background_notes/philippines_1197_bgn.html)

АМЕРИКАНО-ТАИЛАНДСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Соединенные Штаты и Таиланд входят в состав участников Манильского пакта 1954 г. бывшей Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО). Статья IV(1) предусматривает, что в случае вооруженного нападения в регионе, который подпадает под действие этого договора (куда входит и Таиланд), все члены организации «будут действовать по отражению общей угрозы в соответствии со своими конституционными принципами». Несмотря на распад СЕАТО в 1977 г., Манильский пакт остается в силе и наряду с коммюнике Танаты-Раска 1962 г. составляет основу обязательств США по обеспечению безопасности Таиланда. Таиланд остается ключевым военным союзником США в Азии, наряду с Австралией, Японией, Южной Кореей и Филиппинами. (Справка Госдепартамента: http://www.state.gov/www/background_notes/thailand_1197_bgn.html)

АМЕРИКАНО-АВСТРАЛИЙСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В соответствии с договором 1951 г. в области обороны между Австралией, Новой Зеландией и Соединенными Штатами (АНЗЮС), стороны признают, что вооруженное нападение в Тихоокеанском регионе против любой из сторон будет представлять угрозу миру и безопасности других сторон. Положения договора обязывают стороны проводить консультации в случае угрозы, а в случае нападения отражать общую опасность в соответствии со своими конституционными принципами. Все три страны обязались также поддерживать и наращивать как военные потенциалы каждой страны, так и коллективный потенциал в целях отражения любого нападения.

В 1985 г. характер альянса АНЗЮС несколько изменился после того, как правительство Новой Зеландии отказало в доступе в свои порты боевым кораблям американских ВМС с ядерным оснащением. Поскольку упорные усилия по разрешению этой проблемы оказались безуспешными, в августе 1986 г. Соединенные Штаты приостановили действие своих обязательств в АНЗЮС по отношению к Новой Зеландии.

Положения договора АНЗЮС об оборонном сотрудничестве между США и Австралией остаются в силе. Министры обороны одной или обеих стран часто участвуют в ежегодных встречах на уровне министров, в дополнение к регулярным консультациям, проводимым между главкомом США на Тихом океане и командующим силами обороны Австралии. Кроме того, на более низком уровне проводятся консультации гражданских и военных лиц между двумя правительствами. Соединенные Штаты будут приветствовать пересмотр Новой Зеландией своего законодательства, что позволит ей вновь примкнуть к организации АНЗЮС. (Справка Госдепартамента: http://www.state.gov/www/background_notes/australia_971100_bgn.html)

ЗАКОН О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ТАЙВАНЕМ И ТРИ СОВМЕСТНЫХ КОММЮНИКЕ С КИТАЕМ

В совместном коммюнике между Соединенными Штатами и Китаем, которое было подписано 28 февраля 1972 г. после завершения исторического визита Президента Ричарда Никсона в Китай, обе страны отметили глубокие различия в их общественном строе и внешней политике и договорились, что перечисленные ниже принципы будут лежать в основе их взаимоотношений: уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; отсутствие агрессивных намерений по отношению к другим государствам; невмешательство во внутренние дела других стран; равенство и взаимовыгодное сотрудничество и мирное сосуществование.

1 января 1979 г. Соединенные Штаты изменили свою дипломатическую позицию. В совместном коммюнике Соединенных Штатов и Китайской Народной Республики, где говорилось об этом изменении, Соединенные Штаты признали правительство Китайской Народной Республики как единственное законное правительство Китая и одобрили позицию Китая, что существует только один Китай, и что Тайвань входит в состав Китая. В совместном коммюнике также констатировалось, что в этом контексте народ Соединенных Штатов будет поддерживать культурные, торговые и другие неофициальные отношения с народом Тайваня.

10 апреля 1979 г. Президент Картер подписал закон о взаимоотношениях с Тайванем, в соответствии с которым было создано американское ведомство для поддержания неофициальных отношений с Тайванем. Торговые, культурные и другие взаимосвязи США с народом Тайваня поддерживаются через Американский институт Тайваня, который представляет собой частную некоммерческую корпорацию. Американский институт Тайваня уполномочен выдавать визы, принимать заявки на оформление паспортов, оказывать помощь американским гражданам и содействовать торговым и деловым интересам США на Тайване. Власти Тайваня создали у себя аналогичную организацию, которая называется Тайбэйское экономическое и культурное представительство.

После признания единого Китая Соединенные Штаты приостановили действие своего договора о взаимной обороне с Тайванем, но продолжили продажу военной техники и вооружений Тайваню, соблюдая как закон о взаимоотношениях с Тайванем, так и совместное американо-китайское коммюнике 1982 г. Закон о взаимоотношениях с Тайванем требует от США предоставлять Тайваню такое военное имущество и военные услуги и в таких количествах, которые могут быть необходимы для того, чтобы Тайвань мог поддерживать достаточный потенциал самообороны. В коммюнике 1982 г. Соединенные Штаты указали, что они не стремят-

ся придерживаться долгосрочной политики продажи вооружений Тайваню; что поставки вооружений из США не будут превышать ни в количественном, ни в качественном отношении уровень поставок за последние несколько лет; что Соединенные Штаты планируют постепенно сократить объем продаж вооружений и военной техники Тайваню. В коммюнике 1982 г. Китай вновь констатировал свое стремление к мирному решению тайваньской проблемы.

Представители шести последующих американских администраций признали, что поддержание дипломатических отношений с Китаем отвечает долгосрочным интересам Соединенных Штатов Америки; однако поддержание прочных неофициальных отношений с Тайванем также входит в интересы США. Соединенные Штаты будут и в будущем поддерживать эту политику, поскольку она имеет большое значение для сохранения позиций США в мире и сохранения мира и стабильности в Азии. (Справка Госдепартамента:

http://www.state.gov/www/background_notes/taiwan_971100_bgn.html)

ГРУППА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

Сингапур предоставил вооруженным силам США возможность использовать свои военные объекты; американское подразделение материально-технического обеспечения COMLOG WESTPAC, которое обслуживает вооруженные силы США, развернутые в Азиатско-тихоокеанском регионе, дислоцируется в Сингапуре. COMLOG WESTPAC осуществляет материально-техническое обеспечение и снабжение кораблей Седьмого флота, дислоцированных в западной части Тихого океана. В его задачу входит административный контроль и обслуживание судов материально-технического обеспечения, приданных в распоряжение Седьмого флота. COMLOG WESTPAC также координирует реализацию программ двусторонних учений, проводимых главнокомандующим Тихоокеанского флота в Юго-Восточной

Азии. (Страница в Интернете Главногокомандующего Тихоокеанского флота:
<http://www.cpf.navy.mil/>)

РАМОЧНОЕ СОГЛАШЕНИЕ С СЕВЕРНОЙ КОРЕЕЙ

Соединенные Штаты Америки и Народно-демократическая Республика Корея начали двусторонние переговоры весной 1993 г., которые закончились подписанием Рамочного соглашения 21 октября 1994 г. в Женеве. Согласно этому Рамочному соглашению, Северная Корея обязуется заморозить свои программы разработки реакторов с графитовым замедлителем, которые могут использоваться для производства оружейного плутония. В свою очередь Северная Корея получит альтернативные источники энергии, первоначально в форме мазута, а позже в виде двух легководных реакторов, не производящих продукты, которые могут способствовать распространению ядерного оружия. Соглашение также предусматривает постепенное дальнейшее улучшение отношений между Соединенными Штатами и Северной Кореей и обязывает Северную Корею начать диалог с Южной Кореей. Через несколько недель после подписания Рамочного соглашения президент Ким Ен Сам несколько ослабил ограничения для тех южнокорейских фирм, которые стремятся наладить деловые отношения с Севером. И хотя Северная Корея продолжает отказываться от официальных контактов, предлагаемых Югом, происходит постепенное расширение экономических контактов между ними. (Справка Госдепартамента:
http://www.state.gov/www/regions/eap/fs_us_so_korea_relations.html)

АССОЦИАЦИЯ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (АСЕАН)

В 1967 г. Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и существовавший в то время Южный Вьетнам создали Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) для расширения политического и экономического сотрудничества. В Балийском договоре, который главы государств АСЕАН подписали в 1976 г. на острове Бали, Индонезия, и который считается осно-

вополагающим документом АСЕАН, сформулированы принципы обеспечения мира и сотрудничества, которым следуют страны АСЕАН. Бруней присоединился к АСЕАН в 1984 г. вскоре после получения независимости от Великобритании, а Вьетнам примкнул к АСЕАН в 1995 г. и стал ее седьмой страной-участницей. Лаос и Бирма стали полноправными членами АСЕАН в июле 1997 г., когда эта организация отмечала 30-ую годовщину со дня своего основания. И хотя планировалось, что Камбоджа тогда же присоединится к этой организации, ее прием был отложен в связи с недавними беспорядками в стране.

АСЕАН в целом имеет гораздо больший вес в области торговли, политики и обороны в Азиатско-тихоокеанском регионе, чем каждая страна в отдельности. Успех АСЕАН в большой степени основан на том, что она широко использует консультации, выработку общего подхода и взаимное сотрудничество. (Справка Госдепартамента:
http://www.state.gov/www/regions/eap/fs_asean_971106.html)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРУМ АСЕАН И КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСЛЕ МИНИСТЕРСКОЙ ВСТРЕЧИ

Начиная с 1977 года, АСЕАН установила партнерские взаимоотношения с другими странами, которые проявляют интерес к этому региону, включая Соединенные Штаты. В 1993 г. АСЕАН стала инициатором создания Регионального форума АСЕАН, в состав которого вошли партнеры по диалогу и некоторые другие страны. На встрече министров по инаугурации Регионального форума АСЕАН, которая состоялась 25 июля 1994 г. в Бангкоке, Таиланд, для обсуждения проблем региональной безопасности собрались министры иностранных дел из всех стран-участниц АСЕАН, а также Австралии, Канады, Китая, Японии, Лаоса, Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинеи, России, Южной Кореи, Соединенных Штатов, Вьетнама и 18 представителей Европейского союза (ЕС).

На Бангкокской встрече Региональный форум АСЕАН зарекомендовал себя как первый общерегиональный многонациональный форум для проведения консультаций по вопросам безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе на правительственном уровне. Со времени этой встречи в Бангкоке Соединенные Штаты оказывали постоянную поддержку в активной работе Регионального форума, особое внимание уделяя мерам укрепления доверия, взаимной открытости в военной области и сотрудничеству по поддержанию мира. Соединенные Штаты рассматривают Региональный форум АСЕАН как полезный механизм развития навыков проведения консультаций и диалогов в целях предотвращения будущих конфликтов в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Министры иностранных дел стран-членов АСЕАН встречаются ежегодно, обычно в июле, на встречах на уровне министров стран-участниц АСЕАН. После встречи на уровне министров проводится ежегодная сессия Регионального форума АСЕАН. После каждой встречи на уровне министров проводится также конференция стран-участниц АСЕАН с партнерами по диалогу. На встрече в Куала-Лумпур, Малайзия, в июле 1997 г. американскую делегацию возглавляла госсекретарь Олбрайт.

Помимо крупных ежегодных встреч АСЕАН ежегодно проводит более 260 других встреч на уровне комитетов и партнеров по диалогу, а также регулярные двусторонние встречи с каждым из своих партнеров по диалогу. В периоды между сес-

сиями проводятся также отдельные встречи по конкретным вопросам. (Справка Госдепартамента:

http://www.state.gov/www/regions/eap/fs_asean_971106.html)

РАЗВИТИЕ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (АТЭС)

Форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) – важный канал участия США в делах Азиатско-тихоокеанского региона. С момента своего формирования в ноябре 1989 г. организация АТЭС трансформировалась из неофициального союза 12 стран тихоокеанского пояса в крупную региональную организацию, которая координирует и способствует развитию растущей взаимозависимости стран Азиатско-тихоокеанского региона в целях дальнейшего экономического роста. Развитие АТЭС по-прежнему служит для США одним из основных средств углубления экономического взаимодействия и расширения торговых и инвестиционных возможностей в Азиатско-тихоокеанском регионе. (Страница ЮСИА в Интернете: <http://www.usia.gov/regional/ea/apec/apec.htm>). ♦

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Ross, Robert
WHY OUR HARDLINERS ARE WRONG
The National Interest, No. 49, Fall 1997, pp. 42–51

Росси пишет, что политика США «многого добилась в оказании влияния на позицию Китая по широкому кругу вопросов, имеющих большое значение для США». Выступая за продолжение американо-китайского сотрудничества, он отмечает, что «противостояние... станет неминуемым, только если одна из сторон будет настаивать на этом. Учитывая возможные последствия для всей Восточной Азии, было бы катастрофой, если бы на этом настаивала Америка».

Cumings, Bruce
FEEDING THE NORTH KOREA MYTHS
The Nation, vol. 265, September 29, 1997, pp. 22–24

Камингс указывает на то, что в сообщениях средств массовой информации о Северной Корее настойчиво умалчивается о спокойном урегулировании многих вопросов, которые вызывали напряженность в отношениях между Вашингтоном и Пхеньяном. Впервые, отмечает он, Северная Корея «стремится к участию Вашингтона – в доставке продовольственной помощи, оказании экономической поддержки и поставках реакторов на легкой воде – а не отвергает его. Она обращается к нам за помощью в урегулировании отношений с сильной Южной Кореей в условиях колоссального японского присутствия в регионе, когда больше не существует Советского Союза, а Китай занимает нерешительную позицию».

Mahbubani, Kishore
AN ASIA-PACIFIC CONSENSUS
Foreign Affairs, vol. 76, no. 5, September/October 1997, pp. 149–158

Автор пишет о том, что политической стабильности и экономического развития Азии сможет достичь только в том случае, если ключевые действующие лица в регионе придут к согласию относительно его будущего. Прежде всего, считает он, необходимо сохранить существующую геополитическую ситуацию. Во-вторых, все ключевые участники событий должны прийти к единому пониманию существующих в регионе ограничений и реалий. И, наконец, руководители государств должны осознать, что необходимо использовать то общее, что характерно для всего этого разнообразного региона, для того, чтобы способствовать развитию чувства общности.

Stuart, Douglas
JAPAN'S PLACE IN THE NEW ASIAN CONCERT
Japan Quarterly, July–September 1997, pp. 60–65

Стюарт считает, что необходимо создание новой системы региональной безопасности в Азии вместо устаревшей «сан-францисской системы», в рамках которой в регионе присутствует до 100 000 американских военнослужащих. По его мнению, одним из путей достижения этого могло бы стать обеспечение «некоего умеренного многополярного баланса, при котором участвующие стороны действовали бы с учетом определенных общих ценностей». Стюарт считает важным развивать тесное сотрудничество между Вашингтоном и Токио для достижения этой цели. В то же время он считает, что Япония должна сделать первый шаг.

Browne, Peter
THE RICE STALKS ARE RIPENING
New Statesman, July 18, 1997, pp.18–19

Автор отмечает, что после 30-летнего роста Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) «представляет собой намного более уверенную в себе группу государств, члены которой считают, что она предлагает альтернативный подход – не конкретную схему, ибо внутри АСЕАН по-прежнему существуют серьезные разногласия, а широкий подход – к вопросам экономического и политического развития». Браун с оптимизмом смотрит в будущее и заявляет, что «за последние 10 лет своего существования АСЕАН доказала, что она способна гибко реагировать на проблемы, возникающие после окончания холодной войны».

Marlay, Ross
CHINA, THE PHILIPPINES, AND THE SPRATLY ISLANDS
Asian Affairs: An American Review, vol. 23, no. 4,
Winter 1997, pp. 195–208

Марлей анализирует проблемы, с которыми столкнется Международный суд при рассмотрении претензий к островам Спратли со стороны Китая, Брунея, Малайзии, Филиппин, Тайваня и Вьетнама. Он выражает надежду на то, что «стремление Китая к развитию нормальных отношений с остальным миром будет настолько сильным, что он умерит свой пыл, чтобы не спровоцировать ненужных опасений и экономических санкций... Мир будет с интересом следить за развитием этой драмы».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Abramowitz, Morton
CHINA: CAN WE HAVE A POLICY?
Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1997. 40p.
- Calder, Kent E.
ASIA'S DEADLY TRIANGLE: HOW ARMS, ENERGY AND GROWTH THREATEN TO DESTABILIZE ASIA PACIFIC
London: Nicholas Brealey, 1997. 266p.
- CAN HISTORY INFORM POLICY-MAKING ON EAST ASIA?
Washington: Johns Hopkins University, 1997. 31p.
- Cossa, Ralph
THE JAPAN-U.S. ALLIANCE AND SECURITY REGIMES IN EAST ASIA
Alexandria, VA: Center for Naval Analyses, 1995. 39p.
- Dalrymple, Rawdon
CONTINENTAL DRIFT: THE CASE OF AUSTRALIA
The Virginia Quarterly Review, vol. 73, no. 1, Winter 1997, pp. 28–42
- Day, Sam
QUESTIONABLE FUTURE FOR NEW ZEALAND
The Progressive, vol. 61, no. 10, October 1997, p. 15
- Ferguson, Gregor and Swinnerton, Russ.
FIRMS SHIFT ASIA STRATEGIES
Defense News, vol. 12, no. 49, December 8–14, 1997, pp. 1 and 50
- Flamm, Kenneth and Lincoln, Edward J.
TIME TO REINVENT APEC
Brookings Policy Brief, no. 26, November 1997, pp. 1–8
- Garrett, Banning and Glaser, Bonnie
CHINESE APPREHENSIONS ABOUT REVITALIZATION OF THE U.S.-JAPAN ALLIANCE
Asian Survey, vol. 37, no. 4, April 1997, pp. 383–402
- Haass, Richard N. and Lardy, Nicholas R.
THE UNITED STATES AND CHINA: A NEW FRAMEWORK
Brookings Policy Brief, no. 25, October 1997, pp. 1–8
- Holmes, Kim R. and Przystup, James J., eds.
BETWEEN DIPLOMACY AND DETERRENCE: STRATEGIES FOR U.S. RELATIONS WITH CHINA
Washington: Heritage Foundation, 1997. 264p.
- Mack, Andrew
POTENTIAL, NOT PROLIFERATION
Bulletin of the Atomic Scientists, vol. 53, no. 4, July/August 1997, pp. 48–52
- Mattingly, Joseph G., Jr.
AMERICAN FOREIGN POLICY IN EAST ASIA
Defense Transportation Journal, vol. 53, no. 5, September/October 1997, p. 76
- Maybaumwisniewski, Susan C. and Sommerville, Mary A.
BLUE HORIZON: UNITED STATES-JAPAN-PRC TRIPARTITE RELATIONS
Washington: National Defense University, 1997. 203p.
- McLennan, A. D.
BALANCE, NOT CONTAINMENT
The National Interest, no. 49, Fall 1997, pp. 52–64
- Nathan, Andrew J. and Ross, Robert S.
THE GREAT WALL AND THE EMPTY FORTRESS: CHINA'S SEARCH FOR SECURITY
New York, NY: Norton, 1997. 268p.

Oberdorfer, Don
THE TWO KOREAS
Reading, MA: Addison-Wesley, 1997. 480p.

Wong, Sonia
ASIA RISING
Cato Journal, vol. 16, no. 3, Winter 1997, pp. 390–393

Radelet, Steven and Sachs, Jeffrey
ASIA'S REEMERGENCE
Foreign Affairs, vol. 76, no. 6,
November/December 1997, pp. 44–59

Shinn, James
TESTING THE UNITED STATES-JAPAN SECURITY ALLIANCE
Current History, vol. 96, no. 614, December 1997,
pp. 425–430

Steel, Ronald
THE HARD QUESTIONS
New Republic, vol. 217, no. 10, September 8, 1997, p. 27

Steele, William M.
A CENTURY OF U.S. COMMITMENT TO THE ASIA-PACIFIC
Army, vol. 47, no. 10, October 1997, p. 103

Sutter, Robert G.
ASIAN-PACIFIC SECURITY ARRANGEMENTS: THE U.S.-
JAPANESE ALLIANCE AND CHINA'S STRATEGIC VIEW
CRS Report 97-375 F; Washington: Congressional Research
Service, Library of Congress, March 21, 1997. 16p.

Tyson, James L.
THE U.S. AIR WAR IN ASIA
The Weekly Standard, vol. 2, no. 2, September 8, 1997,
pp. 16–17

Willetts, Susan
EAST ASIA'S CHANGING DEFENCE INDUSTRY
Survival, vol. 39, no. 3, Autumn 1997, pp. 107–135

РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА

Обращаем ваше внимание на то, что Информационная служба США не несет ответственности за содержание и доступность приведенных ниже ресурсов. Эту ответственность несут провайдеры.

ASEANWEB

<http://kelsey.abcompass.com/abc/abs/detail/1057.html>

Фонд Азии

<http://www.asiafoundation.com/>

Азиатско-тихоокеанское экономическое
сотрудничество (АТЭС)

<http://www.apecsec.org.sg/>

Программа развития политики в Азиатско-тихоокеанском
регионе, Гарвардский университет

<http://www.ap.harvard.edu/ap/>

Азиатская программа, Центр Вудро Вильсона

<http://wwics.si.edu/PROGRAMS/REGION/ASIA/ASIA.HTM>

Общество «Азия»

<http://asiasociety.org/>

Отделение Азии, Институт американского
предпринимательства

<http://www.aei.org/ASIAN.HTM>

Отдел справочной информации Центра Азии,
Фонд «Наследие»

http://www.heritage.org/heritage/library/pdf_library/asc/

Центр изучения проблем Австралии и Новой Зеландии

<http://www.psu.edu/dept/anzsc/>

Проект по нераспространению в Восточной Азии

<http://cns.miis.edu/html/eanp/>

Программы и институты Восточной Азии,
Совет по восточно-азиатским библиотекам

<http://www.darkwing.uoregon.edu/~felsing/ceal/caps.html>

Центр Восток-Запад

<http://www.ewc.hawaii.edu/>

«Глобал бит»: публикации

<http://www.nyu.edu/globalbeat/pub.html>

Ресурсы для изучения Японии, собрание материалов по
Восточной Азии Дьюкского университета

<http://www.lib.duke.edu/ias/eac/japanesestudies.html>

Национальное бюро изучения Азии

<http://www.nrb.org/>

Отношения между Новой Зеландией и США

<http://www.emb.com/nzemb/nzusr.htm>

Мир и сотрудничество в Азиатско-тихоокеанском регионе

<http://www.leland.stanford.edu/group/CISAC/test/research/asian.html>

Материалы по Восточной Азии, библиотека Университета
Вандербилта

<http://www.library.vanderbilt.edu/central/eastas.html>

Государственный департамент США, Бюро по делам
Восточной Азии и Тихого океана

<http://www.state.gov/www/regions/eap/index.html>

Справка Государственного департамента США:
американо-китайские отношения

http://www.state.gov/www/regions/eap/fs_us_china_relations.html

Информационное агентство США: США и АТЭС

<http://www.usia.gov/regional/ea/apec/apec.htm>

Информационное агентство США: обязательства
США по обеспечению безопасности в Азиатско-
тихоокеанском регионе

<http://www.usia.gov/regional/ea/easec/easec.htm>